

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК  
Институт востоковедения

# ***MONGOLICA***

К 750-летию  
«Сокровенного сказания»



Москва  
"НАУКА"  
Издательская фирма "Восточная литература"  
1993

ББК 63.3  
М61

Редакционная коллегия

*В.М.Солнцев (председатель),  
Л.К.Герасимович, С.Г.Кляшторный (зам.председателя),  
Е.И.Кичанов, А.Г.Сазкин, К.Н.Яковская*

Редактор издательства

*С.М.Аникеева*

**Mongolica: К 750-летию "Сокровенного сказа-**  
**М61 ния". — М.: Наука. Издательская фирма "Восточ-**  
**ная литература", 1993. — 343 с.**  
ISBN 5-02-017395-9

Статьи сборника посвящены истории изучения древнейшего и уникального памятника монгольской письменности — "Сокровенного сказания", его значению как литературного и исторического памятника, его фонетической реконструкции и языковым особенностям. Ряд статей характеризует историографические, этнографические и фольклорные сюжеты, связанные с "Сокровенным сказанием".

М  $\frac{0502000000-082}{013(02)-93}$  26-92

ББК 63.3

ISBN 5-02-017395-9

© Издательская фирма  
"Восточная литература"  
ВО "Наука", 1993

Е.А.Кузьменков

ФОНЕТИЧЕСКАЯ РЕКОНСТРУКЦИЯ  
МОНГОЛЬСКОГО ТЕКСТА  
"ЮАНЬ-ЧАО БИ-ШИ"

"Юань-чао би-ши" ("Тайная история династии Юань"), или "Сокровенное сказание" (далее: СС<sup>1</sup>), представляет собой фонетическую запись — послоговую транскрипцию монгольского текста с помощью китайских иероглифов. Чтобы иметь возможность использовать СС как источник по среднемонгольской фонетике, необходимо восстановить, хотя бы в основных чертах, исходный пункт этой транскрипции, его фонетический прообраз. Речь идет в данном случае вовсе не о проблеме исторического прототипа памятника. Даже при беглом знакомстве с текстом СС становится очевидным, что мы имеем дело с живой монгольской фонетикой XIII или XIV в., нет сомнений, что транскрипция велась "с голоса". Поэтому вопрос о том, был ли текст первоначально записан в уйгуро-монгольском письме, переписывался ли он квадратным письмом или существовала традиция "китайско-монгольского письма", имеет только культурно-историческое значение. Его разрешение не должно существенным образом влиять на методику реконструкции<sup>2</sup>.

Хаттори Сиро еще в 1946 г. высказал идею о необходимости, по крайней мере, двух транскрипций СС (не считая промежуточных вариантов): китаизированной и монголизированной [Хаттори, 1941, с. 27 и сл.]. Аналогичную мысль развивает Дж.Стрит в своей диссертации, посвященной исследованию языка СС. Он пишет, что нужна двойная транскрипция: транслитерация китайских знаков и ее монгольская фонологическая интерпретация [Стрит, 1957, с. 3]. В этих мнениях выражены границы всей реконструктивной работы: ее начальный и конечный этапы.

Первый этап реконструкции должен учесть произношение

---

© Е.А.Кузьменков, 1993.

<sup>1</sup> Другие сокращения названий языков и диалектов: бур. — бурятский, греч. — греческий, даг. — дагурский, калм. — калмыцкий, кит. — китайский, мнгр. — монгорский, мог. — могольский, монг. письм. — старописьменный монгольский, уд. — удэйский, эвен. — эвенский, халх. — халхаский, вост.-халх. — восточно-халхаский, центр.-халх. — центрально-халхаский.

<sup>2</sup> Ср. транскрипцию Сиратори Куракити [Сиратори, 1942], представленную как раскодирование записанного иероглифами старописьменного монгольского текста.

китайских транскрипторов XIV в., т.е. среднекитайскую (древнемандаринскую) фонетику. Это вполне естественное требование выполняется далеко не во всех опубликованных транскрипциях СС. Возможно, многие исследователи исходили из того, что ново- и древнемандаринский близки в достаточной степени, чтобы выявить в тексте монгольские слова. Но для монгольской исторической фонетики эта степень приближения явно неудовлетворительна. Это видно из следующего сопоставления:

Транскрипция Э.Хениша (~ С.А.Козина)	Монгольские формы, реконструированные с учетом среднекитайских чтений	
<i>caogen</i>	<i>ceugen</i>	'блестящий'
<i>jo'ebori</i>	<i>cö'eböri</i>	'шакал'
<i>jo'en</i>	<i>cö'en</i>	'мало'
<i>ösul</i>	<i>ösöl</i>	'месть'
<i>-no</i>	<i>-nu</i>	суффикс генитива
<i>tore</i>	<i>törö</i>	'власть, закон'
<i>soci-</i>	<i>coci-</i>	'пугаться'

Транскрипции Э.Хениша [Хениш, 1935] и С.А.Козина [Козин, 1941] близки между собой в том отношении, что оба ученых исходили из современных чтений транскрипционных иероглифов. Свободны от этого недостатка транскрипции Л.Лигети [Лигети, 1971], И. де Рахевильца [Рахевильц, 1972] и Баяра [Баяр, 1981], в которых последовательно учтены среднекитайские чтения и проведена монгольская фонологизация текста, т.е. (по Хаттори Сиро) достигнута итоговая стадия реконструкции.

Наиболее подходящим источником по среднекитайской фонетике представляется для нас словарь "Чжуньюань инь юнь" ("Рифмы произношения Центральной равнины"), и территориально, и хронологически (1324 г.) близкий диалекту вероятных китайских транскрипторов СС [Чжао Иньтан, 1956]. Дополнительный, но менее надежный источник — "Мэнгу цзы юнь" ("Рифмы монгольского письма", см. [Ло Чанпэй, Цай Мэйбяо, 1957]), в котором попадают диалектные и архаичные варианты произношения<sup>3</sup>. Далее все образцы "китаизированной" транскрипции мы будем давать по "Чжуньюань инь юнь" (в квадратных скобках).

Следующий этап обработки текста СС — идентификация монгольских форм. Эта работа прodelьвалась неоднократно с большим или меньшим успехом. С одной стороны, "подгонка" звуковых сегментов под монгольские слова облегчается тем, что в китайской транскрипции выделены слова (иногда

<sup>3</sup> Л.Лигети, по-видимому, широко пользовался "Мэнгу цзы юнь",

если судить по тому, что он отвергает чтение иероглифа 王 [iuaŋ] [Чжао Иньтан, 1956, с. 151] и отстаивает чтение [i'uaŋ], которое дает "Мэнгу цзы юнь" [Ло Чанпэй, Цай Мэйбяо, 1957, с. 103]. См.

[Лигети, 1984, с. 349]. Ср. также разбор чтения иероглифа 突 на с. 303. Насколько можно было судить по тексту И. де Рахевильца [Рахевильц, 1972], он отдает предпочтение "Чжуньюань инь юнь".

и морфемы), которые в большинстве случаев снабжены подстрочным переводом. Но, с другой стороны, это не всегда может помочь, поскольку лексика СС имеет существенные отличия от лексики современных монгольских языков: некоторые слова вышли из употребления, другие — изменили свое значение. Часть форм из СС до сих пор не имеет общепринятой этимологии: ср., например, различные толкования сегмента *širołqa* (§ 13) [Жамцарано, 1936, с. 87; Пеллио, 1944; Мостер, 1949; Гаадамба, 1961]<sup>4</sup>. Впрочем, большая часть сложных случаев относится к периферийной лексике; этимологизация основного фонда, всех более или менее частотных слов не представляет затруднений.

Идентификация форм дает основной фундамент реконструкции. Но теперь, для перехода к ее следующему этапу нам уже придется постулировать, хотя бы предварительно, фонетические черты среднемонгольского языка, точнее, того диалекта, который отражен в СС. Дело в том, что "китаизированная" транскрипция имеет лишь отдаленное сходство с предполагаемой монгольской фонетикой того времени, и нам необходимо найти соответствия китайских инициалей и финалей с монгольскими фонемами или их аллофонами. Первым приближением может служить соответствие слогов, реконструируемых по данным старых и новых монгольских диалектов, и замещающих их транскрипционных иероглифов. Так, например, мы можем сопоставить начальные слоги форм СС: [k'e-uen] 'сын' (§ 2 и др.<sup>5</sup>), [k'ye-tie-lie-nie-tš'ie] 'наперез' (§ 166), [k'uo-sye-lie] 'почва' (§ 123), которые реконструируются для XIII в. как соответственно \*kōwī:n, \*kōndelenese, \*kōser<sup>6</sup>. Можно остановиться на предположении, что среднемонгольский слог \*kō транскрибируется в СС тремя иероглифами: 可 [k'e], 缺 [k'ye], 渴 [k'uo]<sup>7</sup>.

Действуя сходным образом и во всех остальных случаях, получаем список реконструированных слогов, каждому из которых соответствует свой набор иероглифов. Составленные по такому принципу слоговые индексы опубликованы Э.Хенишем [Хениш, 1962, с. 185–187] и Хаттори Сиро [Хаттори, 1946, с. 139–144]. Свой слоговой индекс есть, наверное, у каждого исследователя, который занимается фонетикой СС.

<sup>4</sup> Академик Ц.Дамдинсурэн говорил мне в 1981 г., что около сотни глосс в СС представляются ему неясными, а ряд мест в своих изданиях памятника [Дамдинсурэн, 1947; Дамдинсурэн, 1975] он был вынужден интерполировать или просто оставить без перевода. См. также статьи А.Д.Цендиной и Д.Кары в настоящем сборнике.

<sup>5</sup> "И др." — помета, означающая, что данное слово встречается часто и во многих главах СС.

<sup>6</sup> Для экономии места здесь и далее мы будем опускать материалы сравнения, если не отступаем от традиционных общепринятых реконструкций.

<sup>7</sup> При этом, как видим, соответствие монгольских и китайских слогов не обязательно сопровождается их фонетической идентичностью. Иногда фонетическая точность просто недостижима за отсутствием соответствующих китайских слогов. Примеры вынужденной фонетической

Хотя принципы составления слоговых индексов на данном этапе реконструкции у всех примерно одни и те же, полного совпадения нет ни в перечне слогов, ни в наборах транскрипционных иероглифов для идентифицируемых монгольских сегментов. Если первое можно объяснить как результат разных приемов реконструкции, то второе может быть вызвано тем, что исследователи пользуются разными изданиями СС: Э.Хениш пользовался версией Е Дэхуя [Хениш, 1935, с. 1], Хаттори Сиро учитывал и другие версии, имевшиеся в его распоряжении [Хаттори, 1941, с. 3-4]. В итоге у Э.Хениша насчитывается 519 транскрипционных знаков<sup>8</sup>, а у Хаттори Сиро их — 560<sup>9</sup>. Это число, однако, вовсе не означает, что между отдельными версиями СС существуют значительные несовпадения в транскрипции или в содержании. Разночтения возникают за счет описок и позднейших нововведений на периферии транскрипции, т.е. среди малочастотных знаков. Аккуратный ксилограф Е Дэхуя и небрежно переписанная рукопись Палладия [Панкратов, 1962] совпадают в большинстве деталей<sup>10</sup>. Л.Лигети также считает, что существенных различий между списками СС не существует [Лигети, 1971, с. 9].

Поскольку мы пока не выходим за рамки "китаизированной" транскрипции и должны придерживаться "китайского восприятия" монгольской фонетики, необходимо устранить омонимию транскрипционных знаков, если таковая окажется. Некоторые дифференциальные признаки, которые дает реконструкция, при этом нейтрализуются в идентичных наборах иероглифов. Так, слог \*do обозначается двумя знаками:

多 [to] — \*dobtul- 'нападать' (§ 78) и 采 [tuo] — \*dolo'an 'семь' (§ 45). Эта же пара иероглифов используется для обозначения слога \*dö, например: 多 [to] — \*ködöl- 'двигаться' (§ 144) и 采 [tuo] — \*dörben 'четыре' (§ 11). По-

субституции: монг. \*a — кит. 阿 [a], монг. \*gei — кит. 言交 [kai], монг. \*mon — кит. 忙 [maŋ] и т.п.

<sup>8</sup> Это число почти совпадает с приводимым Л.Маналжав — 512. См. [Маналжав, 1976, с. 81].

<sup>9</sup> При подсчете мы учитывали повторяющиеся знаки — транскрипционные омонимы, например знак 也 у Э.Хениша приписывается двум слогам: ya и ye (среднекитайское чтение — [ie]).

<sup>10</sup> В рукописи Палладия нередки очевидные описки, связанные с графическим сходством иероглифов, например в слове *kebdešiyen* 'лежку свою' (§ 78) вместо 石 [ši] написан знак 古 [ku]. Реже встречаются ошибки, которые могут вызвать недоразумения при идентификации слов. Пример: в слове *šiolqa* (§ 13), которое уже упоминалось как проблемная форма, первый слог обозначен иероглифом 火 [xuo] вместо вероятного 失 [ši]. Пример труднообъяснимой ошибки: *ulu'ulju* (§ 149) вместо *uni'ulju* 'уронить' (знак 祿 вместо 訥).

этому в слоговом индексе нет смысла выделять две строки *do* и *dö*, а должна быть строка *do/dö* или просто *do*, соответствующая набору из двух транскрипционных знаков-синонимов **多** и **朵**. Неальтернативное обозначение этой строки — *do*, по-видимому, более оправданно, так как различие финалей *o/ö* дается в СС только по немногим отдельным слогам, но не проводится последовательно по всей транскрипции, как, скажем, различие *a/e*. Хаттори Сиро выдерживает нейтрализацию — в его слоговом индексе почти нет омонимичных знаков. Э.Хениш этим принципом часто пренебрегает (см. примеч. 9).

Таким образом, при установлении однозначного соответствия между реконструированными монгольскими слогами<sup>11</sup> и группами транскрипционных иероглифов происходит некоторое упрощение и искажение фонологической системы монгольского языка СС. Это искажение относится на счет восприятия монгольской фонетики китайскими транскрипторами.

Почти для каждого слога набор знаков состоит из таких иероглифов, чтение которых идентично или сходно. Различия чаще всего ограничиваются тоном. Пример со слогом *\*kō*, который мы приводили выше, случай экстремальный, обычно такого "разнобоя" в финалях не наблюдается. Ср. набор иероглифов для слога *и* (в скобках указан тон): **兀**, **兀**, **兀**, **兀** (*ху*), **兀**, **兀** (*тин*). Максимальное количество знаков употребляется для слога *ši* — 8. Нередки взаимнооднозначные соответствия, например: *a* — **阿**, *ca* — **察**, *tu* — **忽** и др. В среднем же одному монгольскому слогу соответствуют 2–4 иероглифа, из которых обычно 1 или 2 употребляются наиболее часто, а остальные — от случая к случаю.

Закономерной связи частотности монгольских слогов с вариативностью транскрипционных знаков вроде бы нет. С одной стороны, многие частотные слоги стабильно обозначаются единственным знаком (в примерах однозначных соответствий приведены именно частотные слоги — см. выше; взаимнооднозначность для очень редких слогов, конечно, никого удивить не может), а с другой стороны, некоторые частотные слоги демонстрируют ничем на первый взгляд не мотивированную вариативность транскрипции: *и*, *tu*, *ši* и др.

Употребление того или иного знака в ряде случаев связывается со значением монгольского слова. Хаттори Сиро насчитывает 118 иероглифов, употребленных по семантическим соображениям [Хаттори, 1941, с. 117–127]. Часто эти соображения лежат на поверхности, особенно когда существует противопоставление знака с нейтральной семантикой

<sup>11</sup> Кроме слогов китайская транскрипция отмечает и конечнослоговые *s*, *š*, *r*, *q*, *n*, *m*, *l*, *g*, *d*, *b*. Знаки для таких согласных обычно записываются иероглифами меньшего размера и сдвинутыми вправо от вертикальной оси.

знаку с мотивированной семантикой. Например, ауслатный монгольский *r* в большинстве случаев изображается с помощью знака 兒 - реже 而 - [ʁi], слева от которого ставится диакритический иероглиф 舌 'язык'<sup>12</sup>, указывающий на то, что следующий согласный должен читаться как *r*. Однако в слове *burqaŋqaldun* 'Бурханхалдун' - название горы (§ 1) мы видим другую диакритику - 山 'гора', явно связанную со значением монгольского слова.

Слог *ya* обозначается двумя иероглифами: 牙 'зуб' и 迓 'встречать'. При транскрипции выбирается, насколько возможно, более подходящий по значению, например: *yavun* 'кость' (§ 190) пишется с 牙, а *yabuqu* 'идти' (§ 14) - с 迓.

Слог *ro* в большинстве слов изображается с помощью иероглифа 羅 'сеть' с диакритикой 舌, например в *boro'ul* - имя собственное (§ 2). Но для слова *boro* 'серый', когда оно обозначает масть коня (§ 265), берется иероглиф 累 'мул'.

Имеет значение также графическая простота или сложность иероглифа, но не она стоит на первом месте. "Например, иероглиф 窟 [k'u] имеет сложную структуру, но его значение 'пещера, яма' подходит для таких монгольских слов, как *kücügene* 'мышь' (§ 111), *kücügür* 'полевка' (§ 89), *ükü-* 'умирать' (§ 24 и др.). С другой стороны, структура иероглифа 枯 проста и инициаль [k'] подходит для отражения монгольского *kü*, но его значение 'высохнуть (о дереве)' не подходит, так что этот знак не может использоваться как основной" [Хаттори, 1973, с. 225].

Эти доводы Хаттори заслуживают внимания, хотя и выглядят умозрительными. В данном случае он их приводит для того, чтобы оправдать применение иероглифа 古 [ku] для транскрипции монгольского слога *kü* в таких словах, как *\*küül:n* 'человек', *\*kücüin* 'сила', *\*küir-* 'достигать', которые в СС выглядят так: *gu'un* 'человек' (§ 6 и др.), *guci(n)* 'сила' (§ 113 и др.), *gur-* 'достигать' (§ 6 и др.). Могли ли китайские писцы пренебречь фонетикой ради сомнительного сближения значений? Конечно, на этот вопрос ответить трудно, но мне кажется, что в данном случае Хаттори Сиро допускает преувеличение. Китайская транскрипция СС полна не только символическими транскрипционными знаками, но и на редкость точными фонетическими деталями. Здесь и надо искать прежде всего фонетические основания для возможного в XIV в. отождествления монгольского сильного *\*k'* в словах мягкого ряда и китайского [k] (подробнее см. ниже).

<sup>12</sup> По терминологии Э.Хениша - *Liquida-Index* [Хениш, 1957, с. 7].

Вариативность знаков, связанная с семантикой монгольского слова, не создает серьезных трудностей в интерпретации — соответствующие иероглифы мы фиксируем как синонимы или аллографы. Признаком аллографичности служит варьируемость знаков в идентичных формах, например: слог *ю* в *boro* 'серый' — кличка мерина (§ 3) записывается с помощью иероглифа 羅 'сеть', а не 累 'мул', как в § 265 (см. с. 299). Вообще варьируемость иероглифов в одном и том же слове почти всегда может рассматриваться как аллографичность (речь не идет, разумеется, о различных фонетических вариантах одного и того же слова). Но дело представляется намного более серьезным, если разные иероглифы, относящиеся к одному и тому же реконструированному слогу, употребляются в различных словах (т.е. для каждого слова выбирается один, "свой" знак. В этом случае следует более внимательно отнестись к реконструкции, проделанной на первоначальном этапе при отождествлении монгольских слогов и транскрипционных знаков, — возможно, придется сделать в ней существенные поправки.

При рассмотрении этой, уже не слоговой, а пословной вариативности надо учитывать частотность иероглифов<sup>13</sup>: редко встречающиеся знаки не могут дать достаточных оснований для каких-либо определенных корреляций. Кроме собственного опыта мы будем полагаться на пометы, которыми снабдил свой слоговой индекс Хаттори Сиро: для каждого иероглифа он дает приблизительную частотность по шкале: много—средне—мало—редко [Хаттори, 1946, с. 117—127]. Вес этих оценок следует соотносить и с частотностью монгольских слогов — оценки Хаттори абсолютны, а не относительны. Так, редкий знак 好 [xau] употребляется в слове *hau'ul-* 'бежать'<sup>14</sup> (§ 54) и более нигде. Тем не менее его употребление показательно для оценки гласного первого слога как дифтонгоидного. Но употребление таких знаков, как 校 [suo] (в ряду высокочастотных 涉 и 鎖) или 畏 [ui] (редкий знак в ряду высокочастотных 危, 季, 爲) на фоне часто встречающихся слогов *so* и *ui* может в расчет не приниматься — все говорит за спорадический характер появления этих знаков в транскрипции<sup>15</sup>.

<sup>13</sup> Идеально было бы иметь на этот случай иероглифический индекс. Но, по-видимому, опубликованного индекса не существует. Хаттори Сиро приводит в некоторых своих работах точные данные о встречаемости ряда иероглифов, например в [Хаттори, 1973], но без всяких ссылок.

<sup>14</sup> Ср.: *ha'ui:liqudi* 'когда помчалась' [Поппе, 1938, с. 366]. Этимология этого слова остается неясной, несмотря на ряд исследований [Богданов, 1928; Мостер, Кливз, 1962].

<sup>15</sup> Мы можем на подобных основаниях условно исключить из транскрипционной системы СС около сотни знаков единичного или крайне редкого употребления. Кроме того, если учесть знаки-символы (семантические корреляты) и ряд других (например, употребляющихся только для обозначения китайских имен собственных), то система транскрип-

Дистрибуция варьирующихся знаков транскрипции обнаруживает три типа корреляций, не считая семантической (последняя рассматривается как аллография): 1) морфологические, 2) позиционные, 3) фонетические.

1. Морфологические корреляции. Часть грамматических морфем в СС имеет особенности в способе транскрипции. Эти особенности можно классифицировать так: а) данный суффикс имеет свой транскрипционный знак, который нигде более не употребляется; б) суффикс транскрибируется разными иероглифами, но среди них есть один, который употребляется только для данного суффикса; в) данный суффикс записывается только (или предпочтительно) одним знаком, который встречается также и в других морфемах — как служебных, так и знаменательных. Случаи, когда суффикс транскрибируется разными знаками, которые, в свою очередь, употребляются и в других словах, тривиальны, и в этот перечень, естественно, не вносятся.

а) К взаимоднозначным соответствиям "знак-суффикс" относятся морфемы: *-ba* (praeteritum perfecti)<sup>16</sup> — знак 罷 [pa], *-bi* (то же) — 畢 [pi], *-ju* (converbium imperfecti) — 周 [tɕiou], *-cu* (то же) — 抽 [tɕ'iou], *-mi* (praesens imperfecti I) — 梅 [mi].

б) "Специальным" (но не единственным) иероглифом 突 [tu] обозначается суффикс *-dur* (dativus-locativus), с одним исключением — *undur* (см. ниже); похоже, это — единственный пример такого рода.

в) К случаям третьего рода относятся такие соответствия: *-bai* (praeteritum perfecti) — 擺 [pai], *-tai* (словообразовательный суффикс) — 台 [t'ai], *-tu* (то же) — 头 [t'u], *-nu* (genitivus) — 訖 [nu], *-(de)ce* (ablativus) — 撤 [ts'ie].

Большинство указанных знаков в слоговом индексе входят в наборы, составленные более чем из одного иероглифа. Таким образом, налицо предпочтение данного знака для транскрибирования определенной грамматической морфемы. Исключение составляет слог *mi*: взаимоднозначное его соответствие иероглифу 梅 не дает повода для поиска корреляций.

Суффикс *-ba* (praeteritum perfecti) всегда записывается как 罷 и не имеет сингармонических алломорфов (\**-be*, \**-bo*, \**-bö*), как в большинстве новых диалектов, ср., напри-

ции, выполняющая функцию непосредственного отражения монгольской фонетической системы, приобретает весьма компактный вид — около 250 знаков.

<sup>16</sup> Мы сохраняем чисто условные латинские наименования монгольских грамматических форм согласно установившейся традиции. См., например, [Поппе, 1955; Санжеев, 1963; Годзинский, 1985 и др.].

мер, халх. *ogdω* ~ *ogwō* 'дал'. Знак 罷 находится в ряду пяти иероглифов и входит в число трех наиболее частотных:

巴, 把, 罷 (другие два — 八 и 吧 — очень редки). Л. Лигети в своей реконструкции восстанавливает сингармонизм: *ogba* 'дал' (§ 13) он записывает как *ōkbe*, *oōba* 'пошел' (§ 80) — как *otba* и т.д. Такой подход основывается, по-видимому, на аналогии: другие формы глагола имеют сингармонические варианты *-ad/-ed* (*converbum perfecti*), *-γzan/-gsen* (*nomen perfecti*) и т.п. Но нельзя здесь исключать и возможность другого противопоставления, которое могло бы подавить сингармонизм. Сходное грамматическое значение имеют суффиксы *-bi* и *-bai*. Первый взаимнооднозначно связан с иероглифом 畢 [*pi*]<sup>17</sup> (в большинстве остальных случаев монгольский слог *bi* записывается знаком 必), второй транскрибируется 擺 [*pai*] (этот знак применяется также и в других словах). В оппозиции *-ba/-bi/-bai* усматривается противопоставление формы *-ba*, индифферентной по отношению к полу и числу, формам с дополнительным значением женского пола (не рода!) *-bi* и множественного числа *-bai*. Эта особенность среднемонгольского спряжения, уже неоднократно обсуждавшаяся [Дёрфер, 1955, с. 251—252; Озава, 1955], — по-видимому, архаизм уже для языка XIII—XIV вв.: согласование с подлежащим соблюдается не строго, и данная оппозиция выявляется лишь статистически. Вряд ли можно представить ее в виде *masculine SG/feminine SG/masculine PL*, как это делает Дж.Стрит [Стрит, 1957, с. 84] и что было бы типично для флексии. Но флексии здесь, как и в других случаях, нет: первая из форм нейтральна к полу и числу; ср.: *alanqo'a eke inu ugule-ba* 'и сказала мать Алан-гоа...' (§ 20), *temujin qasar qo-yar... oōba* 'Тэмуджин и Хасар отправились...' (§ 77).

Суффикс *-ju/-cu* (*converbum imperfecti*), обозначаемый "специальными" знаками 屆 и 抽, возможно, представляет не только морфологическую, но и фонетическую корреляцию. Указанные знаки имеют идентичную финаль *-iou*, отличающуюся от финалей других иероглифов, входящих в классы *ju* и *cu* слогового индекса, т.е. таких, как 主 [*tsū*], 竹 [*tsū*], 出 [*ts'ū*], 除 [*ts'ū*] и т.д. Реконструкция суффиксов *-ju* и *-cu* опирается на старописьменный язык. Все новые диалекты имеют либо *[-dʒi]* (в языках с прогрессивной редуцией), либо *[-ʒa]* (в бурятских диалектах) — в обоих случаях с кратким гласным. Не исключено, что, реконструируя в СС суффикс *converbum imperfecti* в виде

17

Обращают на себя внимание значения знаков 畢 'кончать' и

罷 'перестать', возможно связанные с грамматическим значением монгольской морфемы.

-*ju/-cu*, мы его неоправданно архаизируем и следует предпочесть реконструкцию с кратким *i*<sup>18</sup>.

Суффикс *-dur* (dativus-locativus), транскрибирующийся в СС с помощью знаков 突 или 都, противопоставлен своему алломорфу *-tur*, для которого используются иероглифы 尅 — наиболее употребительный, 圖 и 途. Большинство интерпретаторов "Юань-чао би-ши" транскрибируют знак 突 как [t'u], т.е. в соответствии с новомандаринским произношением. Только Хаттори указывает на два среднекитайских чтения — [tu] и [t'u] [Хаттори, 1941, с. 140]. Оба чтения содержатся в "Мэнгу цзы юнь". В этом источнике, где различаются звонкие, глухие и придыхательные инициалы, иероглиф 突 находится в рядах [thu] и [du] (но не [tu]) в тоне *ху* [Ло Чанпэй, Цай Мэйбяо, 1957, с. 108]. Если учесть, что звонкие инициалы "Мэнгу цзы юнь" соответствовали непридыхательным в пекинском произношении для всех тонов, кроме *пин*, то в пекинском могут быть два омонимичных чтения этого знака: [tu] и [t'u]. Однако "Чжунъюань инь юнь" приводит только [tu] [Чжао Иньтан, 1956, с. 179], чтение [t'u] там отсутствует. Это, конечно, делает трудным для объяснения современное чтение, но объясняет нас выбрать чтение с непридыхательной инициальной, если мы считаем "Чжунъюань инь юнь" достоверным источником. Единственный пример в СС употребления данного знака в корне — *undur* 'высокий' (§ 254) — также свидетельствует в пользу непридыхательного [t]. Ср. халх. *öndör*, бур. *ünder*, даг. *ündür* и т.д.

Если принять соответствие знака 突 и монгольского слога *du*, отпадает необходимость искать причину необычной дистрибуции вариантов суффикса *-dur/-tur* (dativus-locativus), например задаваться вопросом, почему "с частями употребляется только суффикс *-tur*" [Грабарь, 1985, с. 22], что, в общем, кажется довольно странным<sup>19</sup>. Дистрибуция суффиксов *dativus-locativus* оказывается достаточно типичной для старомонгольского: *-dur* после гласных, *y*, *n* и *-tur* — в остальных случаях [Мураяма, 1953]. Нарушения правила немногочисленны — число, приводимое

<sup>18</sup> Ср. чтение указанных знаков в "Мэнгу цзы юнь": 周 [ciy],

抽 [chiy]. См. [Ло Чанпэй, Цай Мэйбяо, 1957, с. 121].

<sup>19</sup> Кстати, хочу отметить еще один момент, касающийся цитируемой статьи. Данный суффикс в СС окказионально может маркировать "пациенса": *te'undur cingisqaqan ugulerun...* 'и сказал ему Чингисхан...' (§ 149), поэтому замечание И.А.Грабарь о том, что "суффиксы *-dur*, *-tur* не встречаются в словах, управляемых глаголами 'говорить/сказать' и 'давать/дать'" [Грабарь, 1985, с. 22], выглядит слишком категорично.

Мураяма Ситиро (92 из 826), должно быть значительно сокращено за счет поправки чтения знака 笑<sup>20</sup>.

Суффикс *-ni* (*genitivus*) транскрибируется только знаком 言<sup>21</sup>. Этот же знак наряду с 孛 используется и в других морфемах, например, *ni'up* 'мальчик' в § 65 встречается в разных транскрипциях.

Сходную роль играет знак 撤 в обозначении суффикса *-(de)ce* (*ablativus*): он употребляется наряду со знаком 扯 и в других словах, но для *ablativus* в большинстве случаев используется 撤.

Две последние морфологические корреляции трудно связать с какими-либо фонетическими явлениями или семантической знаков, поэтому их роль на дальнейших этапах реконструкции невелика.

2. **Позиционные корреляции.** Связь варьирования знаков и их распределения в границах слова имеет смысл рассматривать лишь в том случае, когда слоги данных классов обладают свободной дистрибуцией. Разумеется, не стоит искать дополнительные закономерности в дистрибуции знаков с инициалью *l*, *r*, *h*, поскольку в исконных монгольских словах не бывает анлаутных *l*, *r*, а фарингальный *h*, напротив, встречается преимущественно в анлауте.

Позиционные характеристики знаков были определены Хаттори Сиро по типам: I) знаки, употребляющиеся в любой позиции, II) знаки, которые используются только в начале слова, III) знаки, которые не используются в начале слова, IV) знаки, которые используются только в конце слова [Хаттори, 1941, с. 117–127]. Классификация Хаттори выглядит неполной, но на самом деле она включает все не пустые классы из восьми возможных сочетаний, выделяемых по признакам: "начало", "середина", "конец слова"<sup>22</sup>.

Говорить о регулярном дополнительном распределении знаков по позициям не приходится, поскольку в таких отношениях находятся лишь несколько групп иероглифов, а именно транскрипционные знаки для слогов *gam*, *gon*, *jem*, *kim*, *min*. Распределение этих знаков производится по признаку "начало" // "не начало слова". Знаки этих слогов (кроме *min*) довольно редки, поэтому их дополнительная дистрибуция может оказаться чисто случайной. Закономерным выглядит распределение знаков группы *min*: иероглиф 敏 'понятливый' пишется в начале слов, например *minqan* 'тысяча' (§ 182), а

<sup>20</sup> Ср. аналогичные нарушения данного правила в доклассическом письменном языке [Вайерс, 1966, с. 73 и сл.].

<sup>21</sup> Среднекитайское чтение учитывают Л. Лигети и И. де Рахевильц. У Э. Хениша и С. А. Козина — новомандаринское *no*.

<sup>22</sup> Под "словом" мы понимаем здесь "графическое слово", имея в виду разделения на слова скобками в китайской транскрипции. Дж. Стрит называет такие единицы "фонологическими словами" [Стрит, 1957, с. 2].

иероглиф 民 'народ' – в других позициях, например *amin* 'жизнь' (§ 55). Эти знаки высокочастотны, и их позиционное распределение регулярно, но мотивы этого распределения обнаружить не удалось.

Гораздо чаще встречается не дополнительное распределение, а включение. Оно бывает двух типов: а) слог транскрибируется знаками I-го ("все позиции") и II-го ("начало") позиционных классов; б) слог транскрибируется знаками I-го ("все позиции") и III-го ("не начало") классов. Например, слог *tu* записывается четырьмя высокочастотными иероглифами 土, 禿, 圖 ("все позиции") и 途 ("не начало"); слог *to* записывается иероглифом 脱 ("все позиции") и 包 (только "начало").

Всего таких групп 23. Дистрибуция знаков в некоторых случаях мотивирована морфологией (специальные иероглифы для обозначения суффиксов): *tai, du, tu, bi, ba* (см. выше). Чаще же мотивировка позиционного распределения бывает неясна, либо случайную роль играет семантика знаков. Пример: слог *ya*, обозначаемый иероглифами 牙 и 迓 (см. выше, с. 299). Первый из этих знаков употребляется во всех позициях, второй – в "подходящем" по значению корне *yabi* 'идти', т.е. в начале слова. Такая мотивировка может оказаться более распространенной, чем это кажется на первый взгляд, поэтому следует быть крайне осторожным при поисках фонетических соответствий с позиционным распределением знаков.

Иероглифы, не имеющие определенной позиционной характеристики (точнее: относящиеся к I-му классу "все позиции"), могут тем не менее обнаруживать предпочтение той или иной позиции. Рассмотрим дистрибуцию знаков, используемых для транскрипции монгольского слога *ši*. Соответствующий набор иероглифов состоит из двух частотных знаков 失 'терять' и 石 'камень' и шести редко встречающихся знаков, дистрибуцией которых можно пренебречь<sup>23</sup>.

Позиционное распределение иероглифов 失 и 石<sup>24</sup>

Позиция слога в слове	Количество слов, в которых используется транскрипционный знак	
	失	石
Начальная	45	3

<sup>23</sup> Употребление большинства из этих редких знаков мотивировано их значением, например 食 'пища' встречается только в слове *ši-mi-* 'сосать' (§ 145, 214).

<sup>24</sup> Указано количество различных слов, в которых слог *ši* регу-

Позиция слога в слове	Количество слов, в которых используется транскрипционный знак	
	失	石
Срединная	18	(1) <sup>25</sup>
Конечная	4	18

Варьирование знаков происходит в трех корнях и одном суффиксе. Три корня — *šia* 'альчик' (§ 59, 116), *šikui* 'чаша' (§ 79, 80, 102, 112), *širqu-* 'пролезать' (§ 79, 102, 111, 112) — это совсем немного по сравнению с числом неварьируемых транскрипций, поэтому распределение, представленное в таблице, должно отражать некоторую закономерность, но не случайность. Эта закономерность, т.е. предпочтительное употребление иероглифа 石 в конце слова, проявляется в варьировании знаков в суффиксе -*γši*: в конечной позиции он транскрибируется знаком 石, например *qoyinaγši* 'назад' (§ 142), *uruyši* 'вперед' (§ 188), а при присоединении еще одного суффикса — знаком 失: *qoyinaγšida* 'сзади' (§ 56), *uruyšida* 'впереди' (§ 56). Эти примеры весьма примечательны, но достаточно сравнить и слова разных корней, например *manaqa(r)ši* 'завтра' (§ 66 и др.), *cinaγši* 'туда' (§ 173), *de'eγši* 'вверх' (§ 143 и др.), *umelši* 'на север' (§ 262, у Э.Хениша и Л.Лигети: *umeqši*) и т.п. со знаком 石 и слова *idešitu* 'имеющий еду' (§ 195), *kišiten* 'смертельный враг' (§ 214 и др.), *ošitu* 'враждебный' (§ 214 и др.) и т.п. со знаком 失, где после основы на *ši* следует другой суффикс. Единственный пример немотивированного варьирования: *udeši* 'вечер', транскрибируемое в трех случаях (§ 90 — дважды, § 169) со знаком 失 и в одном — (§ 246) со знаком 石.

Возможно, знак 石 специально предназначался для транскрибирования конечного слога *ši*, но в таком случае появление в конце слова 失 должно иметь какие-то "особые основания". Формы с конечным 失 — это имена собственные тюркского происхождения: *kišilbaši* (§ 158) — *kišilbaši* (§ 177), *haši* (§ 137), *erdiši* (§ 198 и др.). Не исправлено транскрибируется одним и тем же иероглифом. Частотность слова в тексте в расчет не принимается. Поскольку полным иероглифическим индексом мы не располагаем, все количественные данные, касающиеся употребления иероглифов, имеют характер выборок, репрезентативность которых специально не оценивалась.

<sup>25</sup> Имеется в виду пример с ошибочно употребленным знаком 古, который мы читаем как 石. См. примеч. 10.

ключено, что здесь требовалось обозначить конечный  $\delta$ , нехарактерный для исконных монгольских слов. То, что такой звук вообще обозначался в СС, может подтвердить еще одно тюркское заимствование:  $qo\delta$  'походная юрта' (§ 169), где конечный  $\delta$  передается "близким" (к китайскому переводу 房子 'дом') по значению иероглифом 室 'комната'. Здесь, без сомнения, транскрибируется ауслаутный  $\delta$ , а не  $\delta i$ : иероглиф — меньшего размера, чем остальные, и сдвинут вправо от вертикальной оси.

Морфонология подтверждает гипотезу о конечном  $\delta$ : *er-diš-un* (genitivus) (§ 198) — форма, типичная для основ на согласный; после гласного употребляется другой алломорф родительного падежа *-yin*, например: *tengeri-yin* 'неба' (§ 275). Аналогичны правила присоединения суффиксов винительного падежа: йотированный алломорф употребляется после основ на гласный. Пример на эту тему — с  $\delta i$ , обозначенным знаком 石: *hurumš-i-yi* (accusativus) (§ 263).

3. Ф о н е т и ч е с к и е к о р р е л я ц и и. Введение слогового индекса на первом этапе реконструкции, собственно, уже и есть установление фонетических корреляций — соответствия определенных знаков и реконструированных монгольских слогов. Однако при неоднозначной транскрипции находятся дополнительные, часто весьма ограниченные, соответствия, которые не отразились в первичной реконструкции. Регулярность дополнительных корреляций заставляет искать более тонкие исследовательские приемы.

Первый опыт такого уточнения фонетики монгольского языка СС принадлежит Мураяма Ситиро, который занимался изучением "первичных" долгих гласных [Мураяма, 1970].

Он рассмотрел употребление транскрипционных знаков 呆 и 多 для слогов *do*, *dō* и их соответствия восстанавливаемым первичным долготам. Эти знаки распределяются следующим образом:

	Используется один знак		Используются оба знака
	呆	多	呆—多
Формы, имеющие соответствия среди первичных долгих $o$ : и $\delta$ : в современных диалектах	23	—	2
Формы, не имеющие таких соответствий	7	11	1
Имена собственные с неопределенной этимологией	—	—	3

Формы, связанные с первичной (неконтракционной) долгой (см. первую строку в таблице), определяются по показаниям современных диалектов, например: *dolo'an* 'семь' (§ 45) — монг. *da:la:n* [Лигети, 1964, с. 46]; *dorben* 'четыре' (§ 11) — мнгр. *die:ran* id. [Смедт, Мостер, 1933, с. 52]; *doro* 'внизу' (§ 155 и др.) — мнгр., бур., халх. *do:ro* id. [Смедт, Мостер, 1933, с. 61; Черемисов, 1973, с. 195]<sup>26</sup> и т.п. Не вдаваясь здесь в обсуждение достоверности первичных долгот, мы хотим лишь отметить, что соответствующие формы отмечены в СС: дело не только в том, что \*do:, \*dö: транскрибируется знаком 朵, не менее важно, что 多 используется практически только для \*do, \*dö. Лишь в двух формах *dorayita'ul-* 'подчинять' (§ 250) и *doramjila-* 'унижать' (§ 11, 66, 165) знаки варьируются вместо ожидаемого устойчивого употребления знака 朵 для корня \*do:- 'низ'. Колебания в транскрипции имен собственных, например *dodai* (§ 124 и др.) или *dorbai* (§ 240), могли возникнуть из-за того, что транскрипция была сделана значительно позже описываемых в СС событий [Мураяма, 1970, с. 368].

Семь примеров для знака 朵 во второй строке таблицы можно объяснить тем, что далеко не все первичные долготы, существовавшие в языке СС, оставили следы в современных диалектах.

Приведем еще один пример фонетической корреляции — на соответствие ряду гласного. В первоначальном слоговом индексе группа *so/sö* состоит из пяти иероглифов: 涉, 鎖, 雪, 梭, 漢 [Хаттори, 1941, с. 126]. Среди довольно большого числа сегментов *so, sö* обращают на себя внимание те, которые записываются иероглифом 雪. Подавляющее большинство их соответствуют халхаским слогам с гласным *ö*: *soisu* 'желчь' (§ 24) — халх. *taösö* id., *soni* 'ночь' (§ 31 и др.) — халх. *sönö* id., *sodürgen* — кит. перевод: 'подстрекательство' (§ 164) — С.А.Козин связывает это слово с монг. письм. *südürgen* 'язвы на ногах у лошади', ср. халх. *södrög* id., *sono'e-* 'гасить' (§ 242) — халх. *sönö:-* 'уничтожать', *kovor* 'земля' (? , кит. глоссы нет) (§ 123) — халх. *xövör* 'почва'. Лишь в одном слове этот знак варьируется с другими иероглифами: *soyi-* — знак 雪 (§ 149) — *soyi-* — знак 涉 (§ 227) — *soyi-* — знак 速 (§ 278) 'поучать', но здесь соответствие халх. *o*, а не *ö* — *soyo-* id.

Эти фонетические корреляции не являются чисто символическими, как, скажем, 舌 (Liquida-Index) или 中 (Gut-

<sup>26</sup> Все халхаские примеры даются по словарю [Цэвэл, 1966] и по фонетическим записям автора.

tural-Index)<sup>27</sup>. Скорее всего, здесь сказывается фонетическое значение знаков, а именно различие в финалях<sup>28</sup>:

Иероглиф	Современное чтение	Средневековое чтение	
		"Чжунъюань инь юнь"	"Мэнгу цзы юнь"
'гроздь' 桑	<i>duō</i>	<i>tuō</i>	<i>two</i>
'много' 多	<i>duō</i>	<i>to</i>	<i>to</i>
'снег' 雪	<i>xiě</i>	<i>syē</i>	<i>syē</i>
'осока' 莎	<i>shā</i>	<i>sho</i>	<i>sho</i>

Возникает естественный вопрос: насколько распространено в СС это противопоставление финалей *-uo/-o* и *-ye/-uo*, и действительно ли оно связано с обозначением долготы и ряда гласного?

Та часть вопроса, которая касается финали *-ye*, разрешается более или менее определенно. По "Чжунъюань инь юнь" финаль *ye* или *-yen* может сочетаться с такими инициалами: *tq, tq', ts, ts, ts', s, s, z, q, l, ø*. Не все возможные слоги можно соотнести со сходными монгольскими слогами (например: *tsye, zye*), и не все монгольские слоги с *o/ø* могут найти удовлетворительные соответствия среди перечисленных китайских (например, *dō, tō*). Подходящими для реализации в китайской транскрипции СС оказались монгольские слоги *sō, sōn, jō, kō, lō, rō, sō, sōn, yō*. Для них используются 11 знаков:

Иероглиф	Современное чтение	Средневековое чтение	
		"Чжунъюань инь юнь"	"Мэнгу цзы юнь"
'прекращать' 輟	<i>zhuō</i>	<i>tsye</i>	<i>ȳe</i>
'прихлебывать' 啜	<i>chuō</i>	<i>ts'ye</i>	<i>ȳe</i>
'река' 川	<i>chuān</i>	<i>ts'yen</i>	<i>shyen</i>
'грубый' 拙	<i>zhuō</i>	<i>tsye</i>	<i>ȳe</i>

<sup>27</sup> "Guttural-Index, который из слабого или велярного *h* делает сильный гуттуральный звук *h* (*q, x*)" [Хениш, 1957, с. 7].

<sup>28</sup> Мураяма Ситиро пишет, что знаки 桑, 多 имели "в то время одно и то же фонетическое значение *tuō* (*t* неаспирированное)" [Мураяма, 1970, с. 365], но с этим трудно согласиться. См. [Чжао Иньтан, 1956, с. 243, 245; Ло Чанпэй, Цай Мэйбяо, 1957, с. 124, 125].

Иероглиф	Современное чтение	Средневековое чтение	
		"Чжунъюань инь юнь"	"Мэнгу цзы юнь"
'недостача' 缺	qiē	tq'ye	k'ye
'ряд' 劣	liè	lye	lye
'ряд' 舌劣 <sup>29</sup>	liè	lye	lye
'снег' 雪	xiě	syue	ɣye
'вращать' 旋	xiǎn	syen	ɣen
'объявлять' 宣	xiǎn	syen	ɣen
'месяц' 月	yuè	ye	ye

Все эти знаки у Хаттори Сиро содержатся в группах слогов на -o в слоговом индексе, соответствующем "транскрипции третьего рода"<sup>30</sup>, которая по его замыслу должна "связывать звуки китайского языка со звуками старомонгольского" [Хаттори, 1941, с. 108]. Распределение этих знаков в Silbenliste Э.Хениша соответствует их современному чтению, например знаки 劣 и 舌劣 попадают в группы *le* и *re*, знаки 雪 и 月 образуют группы *ɣi* и *yü* [Хениш, 1962, с. 185-187].

Сравним данные СС с халхаским материалом, т.е. с диалектом, имеющим фонологически устойчивый исконный *ö*. Для этой цели пригодны только четыре знака: 啜, 拙, 舌劣, 雪 — они более или менее частотны. Остальные встречаются редко, хотя надо сказать, что и они не дают противоречивых фактов, например 韋啜 встречается в слове *joe buqu* 'олень-трехлетка' (§ 12), ср. письм. монг. *jögü buqu id.*; знак 劣 используется в слове *kode-lenese* (см. с. 296); знак 宣 не имеет соответствий в собственно монгольском материале — он встречается только в географическом названии Сюаньдэфу (§ 247); знак 月 отмечен в имени собственном Юэхунань (§ 193), но неизвестно, обозначает ли он здесь монгольский (или тюркский?) слог имени или китайскую фамилию.

Материалы сравнения приведем в таком порядке: 1) лексемы, в которых используются регулярно данные иероглифы, 2) примеры употребления других знаков для слогов с \**ö*,

<sup>29</sup> С диакритическим знаком 舌.

<sup>30</sup> Промежуточная транскрипция, которая предшествует монгольской фонетической реконструкции и построена по принципу "один иероглиф — один монгольский слог". В ней еще могут быть не учтены особенности адаптации монгольских звуков в китайской транскрипции.

3) варьирование знаков, 4) употребление данных знаков для других слогов.

1) Иероглиф 𠄎: *soyen* 'мало' (§ 198 и др.) — халх. *tsō:n* id.; *co'ebori* 'шакал' (§ 78) — халх. *tsō:wōr tšono* id.; *cokole'ai* 'оставить надежду' (§ 94) — халх. *tsōxō- ~ tsōxōrō-* id. Иероглиф 𠄏: *jorkimes* 'непревзойденный' (§ 139) — вероятно, сопоставимо с халх. *dzōrō-* 'противоречить, идти навстречу, выходить из ряда вон'; *jo'e-* 'до-ставлять' (§ 212 и др.) — халх. *dzō:-* 'перемешать'.

Иероглифы 𠄐 𠄑: *doro ~ toro* 'закон' (§ 121 и др.) — халх. *tōrō* 'власть'; *goro'e ~ goro esun* 'дичь' (§ 15 и др.) — халх. *gōrō:sō* id.; *goro'ulcin* 'охотник' (§ 109) — халх. *gōrō:tšin* id.; *morol-* 'тосковать' (§ 69) — халх. *mōrō:d-* id.

Употребление иероглифа 𠄒 см. выше (с. 308).

2) Для транскрибирования слогов, которые сопоставимы с халх. *ō*, употребляются и знаки с другими финалями. Так, в словах *jobšiyuju* (§ 280 и др.), *jobš'an* (§ 277 и др.) 'одобрять' — халх. *dzōbsō:-* id., *job* (§ 59 и др.), *jo* (§ 205) 'правильный' — халх. *dzōw* id., *joricān* (§ 119), *jorīcen* (§ 278) 'противоречить' — халх. *dzōrtš'i-* id. — первый слог записан иероглифом 𠄓 (чтение по "Мэнгу цзы юнь": *jew* [Ло Чанпэй, Цай Мэйбяо, 1957, с. 119]; в "Чжунъюань инь юнь" этого иероглифа нет), который стабильно используется для слогов, соответствующих халх. *dao*, например: *jobo-* 'страдать' (§ 154 и др.) — халх. *dzowo-* id.; *joyva-* 'отдыхать' (§ 190) — халх. *dzoyso-* 'останавливаться' и т.п. Однако именно в этих словах ('одобрять', 'правильный', 'противоречить') очевидное соответствие халхаскому слогу *dao* не вполне решает дело: сингармонический ряд этих слов в СС не может быть установлен достаточно определенно: ср. чередования слогов *ye ~ an, sep ~ san* в первой и третьей из указанных форм. Передний ряд гласного в слове *job* также не представляется бесспорным, особенно если принять этимологию \**job ki-* > *joki* 'годиться' (§ 201) [Хениш, 1962, с. 92], ср. халх. *dzox'o-* id.

Два слова демонстрируют неустойчивую лабиальную ассимиляцию во втором слоге, соответствующем халх. *rō*. Эта неустойчивость обозначена вариациями знаков, среди которых нет знаков с финалью *-ye*: 𠄔 𠄕 [luo] и 𠄖 𠄗 [lie]. Ср.: *horone* (§ 88, 260) ~ *horene* (§ 31) 'запад' — халх. *ōrōnō* id.; *oro'ele* (§ 140) ~ *ore'ele* (§ 205) 'один из пары' — халх. *ōrō:l* id.

В слове *sogod-* 'вставать на колени' — халх. *sōgōd-* id. — первый слог регулярно отражается знаком 𠄘 [suo]. Переднерядность этого слова подтверждается вторым слогом, который транскрибируется иероглифом 𠄙 [ko], используемым только в словах переднего ряда; об этом же свидетельствует и такая форма, как *sogod'u'esu* (§ 244).

3) Знаки с финалью *-ye* варьируются в двух лексемах.

Рядом с большим количеством форм *toro - doro* 'закон'

встречаем один случай, где вместо знака 舌劣 употреблен знак 舌列 [lie] (§ 208). Не исключено, что здесь так же, как и в примерах на с. 311, не варианты транскрипции, а фонетические варианты — результат неустойчивой лабиальной ассимиляции гласных.

Второй случай — варианты слова 'поучать' — рассмотрен на с. 308.

4) В одном примере мы не имеем ясного соответствия с халх. *ö: colke* 'река' (§ 247) — ср. халх. *dzüleg*, монг. письм. *jülge* 'заливной луг'. С.А.Козин сопоставляет это слово с калм. *jažɣa* 'балка, овраг' [Козин, 1941, с. 614], но это принять невозможно, хотя бы по вокализму. Более надежные соответствия: мнгр. *ts'uorguo:* 'долина с рекой посередине' [Смедт, Мостер, 1933, с. 440], бур. *zülxe* 'фарватер, большая река' [Черемисов, 1973, с. 268]. По монгурской форме следует реконструировать гласный среднего подъема, т.е. \**ö*, бурятская форма этому не препятствует — там \**ö* и \**ü* совместились.

В итоге из двадцати лексем, где мы наблюдаем соответствие кит. *-ye* ~ монг. *ö*, транскрипция варьируется только в двух. Противопоставления *ö/e*, *ö/o*, *ö/ü*, т.е. по лабиализации, ряду и подъему, осуществляются за счет использования китайских слогов с финалями *-ie* (для *e*), *-au*, *-uo* (для *o*), *-u*, *-y* (для *ü*). Четыре рассмотренных знака

噁, 拙, 舌劣, 靈

с инициалами *ts'*, *ts*, *l*, *s* противопоставлены следующим (указаны только наиболее частотные иероглифы): 扯, 撤 [ts'ie], 糊

[ts'au], 出 [ts'y] — соответственно монг. *ce*, *co*, *cü* (*cu*),

者 [tsie], 勺 [tsau], 主, 竹 [tsy] — соответственно

монг. *je*, *jo*, *jü* (*ju*), 薛 [sie], 涉, 鎖 [suo], 速

[su] — соответственно монг. *se*, *so*, *su* (*sü*), 舌列 [lie],

舌羅 [luo], 舌魯 [lu] — соответственно монг. *re*, *ro*,

*ru* (*rü*). Примеров на эту тему очень много, и они не нуждаются в комментариях. Регулярность этих обозначений позволяет предполагать, что китайские транскрипторы считали сходство монг. *ö* и кит. финали *-ye* достаточным, чтобы отождествить их в транскрипции СС, по крайней мере в тех сочетаниях, где им позволяла сделать это китайская фонетика.

В слогах с заднеязычными инициалами ряд гласного *o/ö* специально не отмечен употреблением разных финалей, но он имплицитруется разными начальными согласными, т.е. кит. слог [xuo]<sup>31</sup> соответствует монг. *qo* или *ɣo*, кит. [k'uo], [k'o] — монг. *kö*, кит. [k'uo], [ko] — монг. *gö*.

<sup>31</sup> Для обозначения сильного согласного *x* обычно используется диакритический знак 中.

Для транскрипции начального слога *ho* ~ *hō* употребляют-ся два частотных знака 豁 [*ho*] и 言可 (с аллографом 可) [*ho*]. Здесь противопоставление финалей *uo/-o*, которое в слогах *do*, *dō*, возможно, связано с долготой, коррелирует с рядом гласного. Ср. транскрипции со знаком

豁: *hodu(n)* 'звезда' (§ 183 и др.) — халх. *odo* id.; *horci* — 'окружать' (§ 192 и др.) — халх. *ortši* — 'вращаться'; *hoytol* — 'отрезать' (§ 192 и др.) — халх. *oytol* — id., и т.д. и транскрипции с иероглифом 言可: *horone* 'запад' (§ 88 и др.) — халх. *örönö* id.; *hoelun* имя собственное (§ 55 и др.); *ho'e* — (§ 147) — глагол, который трудно

идентифицировать. Его китайский перевод — 火險 — С.А.Козин считает возможным истолковать как 'марать', он сопоставляет его с монг. письм. *ögekiin* 'жир' и калм. *ögöd* — 'засалить' [Козин, 1941, с. 591]. Эта же китайская глосса позволяет этимологизировать и от значений 'обжечься', 'блестящий' [Ошанин, 1952, с. 344], т.е. возводить к этой форме письм. монг. *ege* — греть, халх. *e* — 'греть на огне, солнце'. Соответствующие монгорские формы *o:k'e* 'жир, богатство', *xe* — 'греться на огне, солнце' [Смедт, Мостер, 1933, с. 296, 166] указывают на то, что в СС слово 'жир' должно быть без инициального *h*-, но слово 'греться' не должно иметь лабиализованного гласного (иначе было бы мнгр. \**fo*:-). Таким образом, ни одна из приведенных этимологий не может считаться вполне удовлетворительной<sup>32</sup>. Но в любом случае слово *ho'e* относится к переднему ряду — основная деталь, которая нас сейчас интересует.

Вообще же следует сказать, что примеров на *hō* не так много, чтобы считать данную корреляцию вполне надежной.

В слогах *o(ō)*, *bo(bō)*, *mo(mō)*, *to(tō)*, *do(dō)* транскрипция СС не различает ряд гласного.

Противопоставление финалей *-uo/-o* (первая часть вопроса, которым мы задались на с. 309) оказывается довольно редким: параллелей к предполагаемому Мураяма обозначению долготы (слоги *do//do:*) или к корреляции с рядом гласного в слогах с начальным *h*- (см. выше), по-видимому, нет. Можно, правда, упомянуть еще обозначение монгольских слогов

*o(ō)* и *a*, транскрибируемых знаками 𠬞 [*uo*] и 阿 [*o*], но здесь мы имеем дело с типичной для СС фонетической субституцией, вызванной отсутствием слога \**[a]* в древнемандаринском.

Употребление двух знаков 𠬞 [*k'uo*] и 可 [*k'o*] для монгольского слога \**kō* и двух знаков 戈 [*kuo*] и 歌 [*ko*]

<sup>32</sup> Параллельное место из "Алтан тобчи" ничего не проясняет, поскольку там употреблен другой глагол: *ükiüjü* 'умирая' [Шастина, 1973, с. 361]. У С.А.Козина соответствующее место передано неверно, с невозможной для монг. письм. формой глагола *ög-*: \**ögöjü* [Козин, 1941, с. 361]. Правильно: *ögöi*.

для \*gō можно было бы расценить как противопоставление разных по качеству гласных, соответствующих финалям -uo и -o. Однако ни современный, ни среднемонгольский материал не дают видимых корреляций. Чтобы читатель в этом убедился, приведу список халхаских соответствий словам с \*kō и \*gō в СС, разбив на группы по китайским слога́м: [k'uo]: xōsōr 'почва' (§ 146 и др.), xōtōl- 'вести' (§ 56 и др.), xōl 'нога' (§ 86 и др.), xōxō 'синий' (§ 89 и др.), nōgō: 'другой' (§ 177 и др.), xōxō- 'сосать грудь' (§ 244), xōlōsō 'пот' (§ 254, 260), xūiten 'холодный' (§ 207, 213); [k'o]: xū: 'сын' (§ 2 и др.), nōxōr 'товарищ' (§ 13 и др.), nōxōtsō- 'дружить' (§ 90 и др.), bōgtōr 'горбатый' (§ 205); [kuo]: gōrō:sō 'дикое животное' (§ 164 и др.), gōlōm 'покрышка на седле' (§ 105), bōgtōr 'горбатый' (§ 95), gōrō- 'плести' (§ 158); [ko]: sōgōd- 'вставать на колени' (§ 244 и др.), gōlmi: 'сеть' (§ 199), tōgōrōg 'круглый' (§ 201), xōxū:r 'бурдюк' (§ 87).

Все частотные лексемы (обозначенные как "и др.") регулярно транскрибируются одними и теми же иероглифами. Исключение: nōgō: 'другой' (СС: *noko'e*) – семь раз употреблен знак 結 и один раз – знак 可. Исключение среди редких слов: bōgtōr 'горбатый' – варьируются 可 и 戈.

Регулярность равносильна импликации: монгольское слово → китайский иероглиф. Это отношение трудно связать с семантикой (ср. разброс значений в вышеприведенном списке). Если употребление знака коррелирует с фонетикой монгольского слога, то здесь можно предположить, разве что, отражение различий между *и*-образным (финаль -uo) и *е*-образным (финаль -o) аллофонами монгольского *ō*. Это могут быть гласные разного происхождения, например *ō* < *üe* (молотонгизация) и *ō* < *e* (лабиализация), но может влиять и окружение, скажем, *ō*: < *ō* в закрытом слоге и *ō* < *ō* – в открытом. Для проверки подобной фантастической гипотезы материала СС недостаточно: невозможно с надежностью восстановить дистрибуцию таких аллофонов. Наряду с противопоставлением, например, ауслаутный сонант//переднеязычный, как в *sigorsun* (финаль -uo) 'можжевельник' (§ 74) и в *sigot* (финаль -o) (§ 245) id. Pl., наблюдаются и почти идентичные окружения: *golme* (финаль -uo) 'покрышка на седле' (§ 105) // *golmi* (финаль -o) 'сеть' (§ 199). Не исключено, что в последнем примере на гласный первого слога мог повлиять позиционно удлиняющийся *i*: \*gōlmi > gōlmi:. Аналогией можно считать сокращение гласных первых слогов перед долгими гласными вторых слогов в современных монгольских диалектах: халх. [xūru:d] 'сушеный творог', бур. (баргузин.) [n'e:n] 'корова' [Раднаев, 1965, с. 82] < *üne:n*. Однако эти сравнения имеют только типологическое значение – долгота *i*: в СС не отражена, и о ее наличии в среднемонгольском судить трудно. Разумеется, мы отдаем себе отчет в том, что подобное умножение гипотез делает наш анализ в данном случае чересчур "тонким", чтобы считать его результаты вполне достоверными.

Отдельно стоит упомянуть формы, соответствующие халх. *xödöl-* 'двигаться'. В этом слове варьируется анлаутный согласный: *kodol-* (§ 144 — три примера со знаком ) [*k'uo*] и *godol-* (§ 175 и др. — со знаком ) [*ko*]). Ср. похожее слово *kotol-* 'вести' (§ 56 и др.) — халх. *xötöl-* id., в котором такого чередования нет. Можно предположить для данного случая начальный этап озвончения \**k* > *g* в диалекте СС под влиянием следующего слабого *d*. Ср. аналогичный процесс, завершившийся в мнгр.: *gudoli-* 'двигаться', но *k'udoli-* 'вести' [Смедт, Мостер, 1933, с. 139, 205]. Потеря придыхания или озвончение сопровождается в СС изменением финали *uo* > *o*, но другие примеры не дают оснований считать это закономерностью.

Для некоторых инициалей среднекитайский не имел слогов с *-o*, *-uo*. В этих случаях в транскрипции использовались слоги с финалью *-au*. Это относится к транскрипции монгольских слогов *mo*, *mö*, *co*, *jo*.

Соответствия монгольских слогов на *o* и *ö* и китайских слогов мы представили в таблице. В ней знаком "-" отмечено отсутствие слога в среднекитайском, знак "+" означает, что такой слог есть, но иероглифы с данным значением не используются в транскрипции СС.

Финали	Инициали												
	<i>k</i>	<i>k'(tq')</i>	<i>x</i>	<i>t</i>	<i>t'</i>	<i>n</i>	<i>p</i>	<i>l</i>	( <i>r</i> ) <sup>33</sup>	<i>s</i>	<i>m</i>	<i>ts'</i>	<i>ts</i>
<i>o</i>	<i>gö</i>	<i>kö</i>	<i>hö</i>	<i>do</i>	-	+	<i>bo</i>	+	+	+	-	-	+
				<i>dö</i>			<i>bö</i>						
<i>uo</i>	<i>gö</i>	<i>kö</i>	<i>ho</i>	<i>do</i>	<i>to</i>	<i>no</i>	+	<i>lo</i>	<i>ro</i>	<i>so</i>	<i>mo</i>	-	-
				<i>dö</i>	<i>tö</i>	<i>nö</i>					<i>mö</i>		
<i>ye</i>	-	<i>kö</i>	-	-	-	-	-	<i>lö</i>	<i>rö</i>	<i>sö</i>	-	<i>cö</i>	<i>jö</i>
<i>au</i>	+	-	<i>qau</i>	<i>dau</i>	<i>tau</i>	+	<i>bau</i>	<i>lau</i>	+	<i>sau</i>	<i>mo</i>	<i>co</i>	<i>jo</i>
			<i>hau</i>								<i>mö</i>		
											<i>tau</i>		

Слоги, содержащие гласные *u* и *ü*, транскрибируются в СС знаками с фонетическим значением финалей *u* и *-y*. Но противопоставление этих финалей крайне редко можно расценить как попытку обозначения ряда гласного. Лишь в одном случае существует более или менее определенная корреляция, но, возможно, она связана в первую очередь с соответствующими инициалами *x-* и *q-*. Речь идет о транскрипции монгольских слогов *hu* и *hü*. Для них используются два знака:  [*xu*] и  [*qu*]. Первый употребляется для обоих слогов: *hula'an* 'красный' (§ 146 и др.) — халх. *ula:n* id.; *huqa-* 'привязывать' (§ 169 и др.) — халх. *uqa-* id.; *hunesu* 'пепел' (§ 87 и др.) — халх. *ünes* id.; *huker*

'бык, корова' (§ 100 и др.) — халх. *üxer id.* и т.д. Второй знак встречается только в словах со слогом \**hü*: *hüde-* 'проводать' (§ 53) — халх. *üde- id.*; *hüle-* 'оставаться' (§ 112 и др.) — халх. *üle- id.*; *husun* 'волосы' (§ 31, 196) — халх. *üse id.* и др. Употребление знака 許 для \**hu*,

\**hü* и варианты транскрипции 忽 - 許 для \**hü* характеризуют распределение знаков как "включение" — случай достаточно типичный в транскрипции СС (см. выше, с. 305).

Для того, чтобы оценить возможности китайской транскрипции для отражения оппозиции монг. *u/ü* и степень реализации этих возможностей в СС, приведем соответствия монгольских и китайских слогов для финалей -*u*, -*y* (обозначения те же, что и в предыдущей таблице):

Финали	Инициалы													
	<i>p</i>	<i>tɕ'</i>	<i>tɕ</i>	<i>t</i>	<i>t'</i>	<i>k</i>	<i>k'(tɕ')</i>	<i>ɕ(q)</i>	<i>l</i>	<i>(r)</i>	<i>m</i>	<i>n</i>	<i>s</i>	<i>ɕ</i>
<i>u</i>	<i>bu</i>	+	+	<i>du</i>	<i>tu</i>	<i>gü</i>	<i>kü</i>	<i>hu</i>	<i>lu</i>	<i>ru</i>	<i>mu</i>	<i>nu</i>	<i>su</i>	+
	<i>bü</i>			<i>dü</i>	<i>tü</i>			<i>hü</i>	<i>lü</i>	<i>rü</i>	<i>mü</i>	<i>nü</i>	<i>sü</i>	
<i>y</i>	-	<i>cu</i>	<i>ju</i>	-	-	-	<i>kü</i>	<i>t</i>	<i>lü</i>	+	-	+	+	<i>sü</i>
		<i>cü</i>	<i>jü</i>											

Как видно из таблицы, инициалы *p*, *t*, *t'*, *k*, *m* с финалью -*y* не сочетаются. Противопоставление -*u/-y* остается нереализованным в слогах с инициалами *tɕ'*, *tɕ*, *n*, *(r)*, *s*, *ɕ*. Попробуем объяснить хотя бы часть этих случаев.

Инициалы *tɕ'*, *tɕ* соотносятся с монгольскими звуками \**c*, \**j*. Аффрикатy *ɕ*, *j* в большинстве монгольских языков — мягкие и легко палатализируют соседний гласный, в особенности последующий [Цолоо, 1976, с. 83]. Ср., например, халх. *džuram* [džuräm] 'закон, порядок', *tšulu*: [tš'ülu:] 'камень'. Поэтому фонетическое различие между *u* и *ü* здесь существенно уменьшается. Можно предположить, что и в XIV в. оно было невелико и оба слога, т.е. *cu* и *cü* (или *ju* и *jü*), звучали для китайского уха как [tɕ'y] (или соответственно [tɕy]).

Слог *nü* — очень редкий в среднемонгольском, особенно в начале слова, в СС встречается только *mikele-* 'продырявить' (§ 116). Большинство современных *nü* развились из \**ni* под влиянием *u* или *ü* второго слога (так называемый "перелом \**i*"). Ср.: *nidun* 'глаз' (§ 62 и др.) — халх. *nüde id.*; *ni'ur* 'лицо' (§ 62 и др.) — халх. *nü:r id.*

Трудно объяснить какими-либо фонетическими причинами отсутствие противопоставления для слогов *ru/rü* и *su/sü*, хотя для закрытых слогов *rün* и *sün* существует слабо выраженная корреляция с включением: 舌命 - *run/rün*, 舌輪 - *rün*<sup>34</sup>, 孫 - *sun/sün*, 循 - *sün*.

<sup>34</sup> Хаттори Сиро считает, что этот знак связывается с семантикой монгольского слова [Хаттори, 1941, с. 125].

Говорить о нереализованной оппозиции *ʃu/ʃü* не приходится, поскольку из этих, вообще очень редких в среднемонгольском слогах<sup>35</sup> в СС встречается только *ʃü* в *ʃülen* 'суп' (§ 124).

Заслуживает внимания регулярное употребление иероглифа 竹 [tɕ'y] для слога *kü* в словах тюркского происхождения *kuluk* 'герой' (§ 201 и др.), *kucu* – имя собственное (§ 114), ср. *külük* 'знаменитый, славный', *küc* 'сила' [ДТС, 1969, с. 326, 322]. Возможно, этим способом отмечено более узкое тюркское *ü* в не вполне адаптированных заимствованиях.

Таким образом, противопоставление финалей *-u/-y* слабо используется в СС для различения гласных по ряду. Основная причина – асимметрия слоговой структуры монгольского и китайского языков. Могла играть роль и малочисленность некоторых типов слогов. Транскрипция же *hu*, *hü* могла отличаться за счет инициалей, т.е. китайские аллофоны [x] и [ç] отражали похожие монгольские аллофоны звука *h*: более шумный – перед переднерядным *ü*. Тем не менее все корреляции, даже самые слабые, "направлены" на оппозицию *u/ü*.

Обзор корреляций закончим примером, для которого не видно удовлетворительного объяснения: слог *jü* в высокочастотном слове *jug* 'направление' (§ 154 и др.) с исключительной регулярностью транскрибируется знаком 竹 'бамбук', который в других словах практически не употребляется (наиболее распространенный знак для *ju* – 主 'хозяин'). Единственное исключение: в однокоренном слове *juki'er* 'правильно' (§ 223) использован знак 主. Семантическое сближение здесь усмотреть трудно. Поскольку 竹 [tɕy] (тон *шан*) и 主 [tɕy] (тон *ху*) имеют почти идентичные чтения, трудно предположить и какие-либо фонетические оттенки, хотя *jug*, выступая в качестве энклитика (направительный послелог), мог, подобно другим служебным элементам, удлинить свой гласный. Аналогий такому символическому обозначению долготы мы не нашли. Мураяма Ситиро считает, что в этом слове можно ожидать первичную долготу [Мураяма, 1970, с. 369], но здесь мы его поддержать не можем: \**ju:g* – одна из сомнительных первичных долгот. Единственный пример долготы в современных диалектах приводит Н.Н.Поппе: даг. *ʃü:r* 'направление' [Поппе, 1930, с. 79], ему противоречат многочисленные свидетельства Б.Х.Тодаевой, С.Мартина, Ф.М.Муромского, у которых эта же дагурская форма содержит краткий гласный [Тодаева, 1986, с. 84, 145]. Имеются долготы в соответствующих тунгусских корнях, например уд. *ʃu:-* 'целиться', но они вто-

<sup>35</sup> Дело в том, что *ʃ* в древнемонгольском был аллофоном /s/, встречавшимся только перед *i*, а "перелом \**i*" в XIII–XIV вв. еще только начал развиваться.

ричны (контракция VCV > V:), ср. эвен. *žiγur-* 'направлять' [ССТМ, 1975, с. 269].

Рассмотрим теперь некоторые возможности перехода "от слога к звуку" и выявления фонологических черт диалекта СС.

С самого начала мы пользовались условной фонологической транскрипцией, соответствующей исходному слоговому индексу, — за основу бралась монгольская реконструкция, упрощенная в соответствии с китайской транскрипцией. Для согласных — это набор графем *b, l, m, n, ŋ, r, y, c, j, h, q, k, g, d, t, s, š*. Рассмотрим фонетическое значение этих графем и фонологический статус соответствующих звуков.

Губной *b* в СС — бурятского типа, он всегда смычный и слабый, если судить по китайским транскрипционным знакам, неизменно отражающим монг. \**b* непридыхательной инициалью [p]. Это касается и конечнослогового *-b*: иероглиф 卜 (реже — 不) [p(u)]. Другая возможность: китайская транскрипция строго следует орфографии уйгуро-монгольского письма, невзирая на фонетические оттенки, например интервокальный щелевой *-w-*. Так могло происходить при диктовке по слогу с монгольского текста.

Мы склонны считать более адекватным первое решение, т.е. принять [b] без щелевого аллофона. Это косвенно подтверждается рядом случаев транскрипции губно-губного *w* или губно-зубного *v* в немонгольских словах с помощью ки-

тайского слога [ua] — транскрипционные знаки: 哇, 蛙, 洼, 瓦. Ср.: собственные имена *yala-vaci* (§ 263), *du-wa-soqop* (§ 3 и др.), *kerman-kiwa* (§ 274), название племени *uwas-merkid* (§ 102). В исконном слове подобная транскрипция встречается трижды: *jiŋwa'an* 'шесть' (§ 81, 175, 191) с чередованием — *jiŋqo'an* 'шесть' (§ 118), *jiŋqodu'ar* 'шесть' (§ 135, 203). Здесь, таким образом, чередуются не *b ~ w*, а *b ~ q* (точнее: [p] ~ [x]), что скорее должно означать озвончение *q*, чем потерю смычки у *b*.

Группа сонантов *l, m, n, ŋ, r* в СС достаточно типична для монгольских диалектов, не вступивших в стадию "перелома \*i": палатализованные *m'* и *n'* в СС не отмечены, хотя как аллофоны рядом с переднерядными гласными они на верняка существовали.

Что касается *l* и *r*, то во многих случаях их приходится реконструировать по внешним сравнениям, потому что в транскрипции СС Liquida-Index 舌 употребляется весьма нерегулярно. Если для конечнослоговых *-r* это не имеет особого значения (兒 или 儿 мы и без диакритики прочтем как *r*), то для инициалей это существенно: из 38 иероглифов на *l-* и 40 — на *r-* "совпадают" 23, например: 刺 [la] — 舌刺 [ra] и т.п. В связи с этим мы не можем, к примеру, с достоверностью определить, произошла ли в СС диссимилиация *r-r > r-l*, характерная для большинства современных диалектов, ср.: *hira'ura* 'на дно' (§ 166) и

халх. *yoro:l* 'дно'. Нерегулярность диакритики ɣ диктует правило: знак ɣ указывает на *r*, отсутствие диакритического знака оставляет вопрос (*l* или *r*) открытым.

Отношения между *n* и *ŋ* мы считаем возможным рассматривать как отношения аллофонов, несмотря на их появление в сходных позициях, ср.: *maŋqol* 'монголы' (§ 57) и *miŋgan* (§ 244) ~ *miŋqan* (§ 170 и др.) 'тысяча'. Вариации *n* ~ *ŋ* в этих и других подобных примерах — транскрипционные вольности, но не фонетическая реальность: *n* перед заднеязычным или увулярным согласным автоматически принимает заднюю артикуляцию, и транскрипция *miŋqan* вряд ли может соответствовать иному, чем \**miŋqan*, т.е. достаточно типичной монгольской форме. Аналогией может служить современный халхасский, где *ŋ* не варьируется перед заднеязычными (например: [oɫɔŋ] ~ [oɫɔŋ] 'много') и варьируется в ауслауте ([oɫɔŋ] ~ [oɫɔŋ] 'много'). Редукция конечных гласных создает видимость противопоставления *n/ŋ*, например, в словах (в современной орфографии) *xaana* 'где' и *xaan* 'хан', хотя здесь происходит различное варьирование: [xa:n] ~ [xa:n̩] 'где', [xa:n] ~ [xa:n̩] 'хан'<sup>36</sup>. Ср. аналогичное варьирование в СС: *du'uren* (§ 139, 145) ~ *du'uren* (§ 201, 276). В языке СС, где не наблюдается непосредственных признаков редукции, дистрибуция *n/ŋ* близка к комплементарной.

Среднеязычный *y* транскрибируется китайскими слогами типа [ia] 牙, [ie] 也 и т.п. Кит. [y] используется как обозначение монг. \**yü* ~ \**yüi*, например в *ayu* — 'бояться' (§ 79 и др.). Нет ни одного примера, где кит. [y] можно интерпретировать как нейотированный монг. *ü*

Большинство монгольских слогов (или двуслогов), содержащих сегмент *V + i* (гласный + *i*), передаются варьирующейся транскрипцией типа: *V + i* ~ *Vi + i* ~ *Vi*, например: *na'ita-* (§ 233) ~ *na'i'ida-* (§ 164) ~ *naita-* (§ 94) 'завидовать', ср. халх. *naeda-* 'надеяться'; *ba'i-i-* (§ 90 и др.) ~ *ba'i-* (§ 196 и др.) 'стоять', ср. халх. *bae-* 'быть, находиться'. Э.Хениш и Л.Лигети подобные формы записывают с йотированным *i*: *nauida-*, *baiyi-* и т.п. Это имеет определенные основания. Прообразы современных дифтонгов и долгих гласных в СС можно унифицированно представлять как двугласные сочетания с "зиянием": *V'V*. Зияние нельзя интерпретировать в виде паузы. *V'V* — это либо долгий гласный с двумя амплитудными пиками (для монгольского, очевидно, неустойчивый элемент), либо фонетически долгий или дифтонг, либо два слога со слабым промежуточным согласным вторичного происхождения. Если промежуточ-

<sup>36</sup> Возможны две фонологические модели: 1) /xa:n/ 'где', /xa:n̩/ 'хан', 2) /xa:na/ 'где', /xa:n̩/ 'хан'. Аналогичный выбор приходится делать и при установлении фонологического статуса халх. звуков *g*, *γ*, например, в словах *bag* 'маска', *бага* 'маленький': 1) /bag/ 'маска', /baγ/ 'маленький', 2) /bag/ 'маска', /baga/ 'маленький'. Нетрудно видеть, что современная орфография отражает именно вторую модель. Об этом также см. [Санто, 1985].

ный согласный — сильный, он — наверняка реликтовый. В СС мы застаем промежуточную ступень развития этих долгстных комплексов, поэтому там встречается трехфазовое фонетическое чередование, например: *ke'e* (§ 6 и др.) ~ *keye-* (§ 20)~*ke-* (§ 13 и др.) 'говорить'. Именно в XIII—XIV вв. на месте согласного, выпавшего из комплекса V*ci*, появляется у. Этим и объясняется один из способов транскрипции: Vi+i. Аналогичный пример: транскрипция дифтонгов *a'u*, ср. *ba'u-* (§ 170) ~ *bau'u-* (§ 63 и др.) 'спускаться', *da'un* (§ 244) ~ *dau'un* (§ 56 и др.) 'голос, звук'. В этих и других подобных примерах Л.Лигети реконструирует вторичный *w*: *baum-*, *daunp*.

В конечном слоге сочетание V+i обычно транскрибируется одним знаком с финалью *-ai* (например: 該 [kai]), *-uei* (для монг. \*oi, например 國 [kuei]) и т.п. Обозначение двумя знаками дифтонга в конечном слоге — редкость и попадает лишь в тех случаях, когда нет соответствующего китайского слога, например *ovoge'i* 'пятка' (§ 275). Но обычно и в этих случаях транскрипторы предпочитали фонетическую субституцию: *ugai* 'нет, отсутствует' (§ 18 и др.), *gergai* 'супруга' (§ 1) — здесь для монг. \*gei используется иероглиф 該 [kai]. О том, что здесь субституция, а не фонетический нюанс, свидетельствуют однокоренные слова с видоизмененным вторым слогом: *uge'ui* 'без' (§ 208), *gergen* 'член семьи' (§ 124).

Дифтонги (или их прототипы) в конце и в начале слова обозначаются также дифференцированно, как и в старописьменном языке (из чего можно делать любые выводы). Язык квадратной письменности, близкий диалекту СС, дает стандартное обозначение для всех исконных дифтонгов: Vu*i*, но китаизмы обозначает одним слогом: *ayūmaq* 'племя', *bolqabayi* 'сделал', *taūdu* 'Дайду' [Поппе, 1941, с. 146, 147, 157]. Вероятно, в XIV в. фонемный статус дифтонгов был близок к консолидации. Но полностью этот процесс завершился несколько позже, и только в "Мукаддимат ал-Адаб" мы находим морфонологические признаки этого: суффикс *-lγa*, присоединяющийся обычно к основам на долгий гласный, образует каузативы и от основ на дифтонги: *bayilγaba* 'поставил', *ayilγaba* 'испугал' [Поппе, 1938, с. 115, 108].

Заднеязычные согласные и фарингальный *h* совмещены в транскрипции СС в ряде знаков, поэтому имеет смысл рассматривать их в совокупности.

По внешним сравнениям ново- и среднемонгольских диалектов в языке СС должны быть представлены фонемы: \*q' (~x) — сильный и, возможно, аспирированный, \*g (~γ) — слабый, со смычным и щелевым аллофонами, \*h — слабый, глухой. В старописьменном монгольском объединены начертанием букв не фонемы, а их аллофоны: q ~ γ (с диакритиками или без них) — твердоядные, k ~ g (без диакритик) — мягкорядные. В китайской транскрипции происходит нечто подобное, с добавлением к группе q ~ γ слабого глухого h.

Аллофоны заднеязычных и <i>h</i>	Инициали китайских слогов		
	<i>k(tq)</i>	<i>k'(tq)</i>	<i>x(q)</i>
<i>q</i>	(+)	(+)	+
<i>γ</i>	(+)	-	+
<i>k</i>	+	+	(+)
<i>g</i>	+	-	-
<i>h</i>	-	-	+

Из таблицы видно, что заднеязычные аллофоны мягкого ряда и *h* обозначаются разными инициалами, а для твердого ряда и *h* — инициали одни и те же. При этом для многих частотных слогов идентичны и иероглифы, а символическое обозначение заднеязычных *q*, *γ*, в отличие от *h*, обеспечивается диакритическим знаком 中: *ham* 舍 // *qam* 中舍; *han* 罕 // *qan*, *γan* 中罕; *ho* 豁 // *qo*, *γo* 中豁; *hu* 忽 // *qu*, *γu* 中忽. Но эта идеальная картина на самом деле не является таковой. Можно лишь сказать, что *q* ~ *γ* чаще обозначаются иероглифом с диакритикой, а для *h* знаки варьируются примерно поровну (с диакритикой и без нее). Поскольку варьирование часто происходит в одном и том же слове, например *hudaru* ~ *qudaru* 'нарушать' (§ 55), ср. халх. *udaru* — 'распарывать' и т.п., его причины следует искать в восприятии транскрипторами соответствующих монгольских звуков. По-видимому, им было трудно идти дальше фиксации щелевого *x* ~ *γ* ~ *h*, и попытки дифференцировать эти звуки не всегда приводили к успеху.

Единичные случаи передачи *q*, *γ* другими инициалами (обозначены в таблице знаком "+", в скобках) мало добавляют к сказанному и зачастую обманывают ожидания, например: *qun* 'лебедь' (§ 111) (中 鷓 [kun]) вместо \**qun*, реконструируемого по современному халх. *xun*, монг. письм. *qun*, или *qurɕun* ~ *gurɕun* (§ 55) (знаки 中 忽 и 古), ср. халх. *xurɕan* 'быстрый'.

Инициальные *q* и *γ* обозначаются одинаково или, иначе говоря, нерегулярность употребления диакритики 中 распределяется среди этих согласных равномерно<sup>37</sup>. Что же касается интервокальных *q* и *γ*, то здесь можно наблюдать в ряде слов регулярное употребление *h* вместо *q*(*γ*), например: *ca'an* (§ 63 и др.) 'белый', *qahan* (§ 1 и др.) 'хан'.

<sup>37</sup> *q* и *γ* не различались в транскрипции, но различались в языке СС — об этом свидетельствуют аллитерации в стихотворных фрагментах. Точно так же аллитерации указывают на отождествление инициального *h* и *ø* [Лувсанбалдан, 1982], на нефонематичность субституции *k* > *g* в транскрипции и проч. Мы надеемся вернуться к обсуждению вопросов, связанных с фонетикой стихотворных фрагментов СС, в специальной статье.

Однако трудно говорить о последовательном обозначении слабого (или звонкого)  $\gamma$  именно таким способом: во-первых, почти нет примеров с другими фонетическими окружениями, во-вторых, отсутствие диакритики показательно в меньшей степени, чем ее наличие; аналогия — употребление диакритики 古 (см. с. 319).

Обозначение мягкорядных  $*k$ ,  $*g$  отражено в противопоставлении инициалей  $[k']$  и  $[k]$ . Для большинства слогов с нелабиализованными гласными соответствие монг.  $*k/g$  ~ кит.  $k'/k$  сохраняется: *kelen* 'язык' (§ 118 и др.), ср. халх. *xele(n)* id.; *ki-* 'делать' (§ 24 и др.), ср. халх. *xi-* id.; *ger* 'юрта' (§ 16 и др.), ср. халх. *ger* id.; *ginji* 'цепь' (§ 195), ср. халх. *gindži* id. и т.д. Исключения: *kebte-* (§ 81 и др.) ~ *kebde-* (§ 73) ~ *gebte-* (§ 183 и др.) 'лежать' — по десятку примеров с тем и другим инициальным согласным — ср. халх. *xewte-* 'лежать'.

В словах с лабиализованным среднему подъема  $\sigma$  нарушением соответствия монг.  $*k$  ~ кит.  $[k']$  несколько больше: многочисленные примеры употребления *godol-* 'двигаться' (§ 72 и др.) (см. с. 315) и только два случая с начальным  $k$ : *kodol-* 'двигаться' и *kodolge-* 'двигать' (оба: § 144), ср. халх. *xödöl-* 'двигаться'; варьирование *gonjile* (§ 201) ~ *konjile* (§ 117, 245, 254) 'одеяло', ср. халх. *xöndžöl* id.; *go'ur* 'бурдюк' (§ 87), ср. халх. *xöür* id.

Монгольский слог  $*kiü$  в большинстве случаев передается непридыхательной китайской инициалью и лишь в ограниченном числе слов обозначается слогом с инициалью  $[k']$  (ср. с. 299). Полный список таких форм ("an exhaustive list") приводит Хаттори [Хаттори, 1976, с. 267–268]: 9 корневых морфем, 1 частица и 1 суффикс в 64 примерах, в которых использованы знаки 寇  $[k'u]$ , 枯  $[k'u]$ , 曲  $[k'y]$ .

Из числа этих форм четыре морфемы имеют варьирующуюся транскрипцию (со знаками 古, 沽, 詁  $[ku]$ ): *ku'urge* (§ 97) ~ *gurege* (§ 24) 'мех (для дутья)', ср. халх. *xö:rög* id.; *ku* (§ 84) ~ *gu* (§ 7 и др.) — модальная частица, ср. халх. *xü:* id.; *buleku* 'бить' (§ 85) — единственный пример употребления суффикса причастия в виде *-ku*, обычная для СС форма: *-gu*, например *medegu* (§ 164) 'знать', ср. халх. *bülege* 'тыкать', *medege* 'знать'; варьируется и транскрипция топонима *barqujin-tokum* (§ 157) ~ *barqujin-togum* (§ 8, 177), ср. халх. *töxöm* 'впадина'. Единственный высокочастотный пример регулярного  $[k'u]$  для монг.  $*kiü$ : *uku-* 'умирать' (§ 24 и др., всего 47 примеров), ср. халх. *üxe* id.

К списку слогов *ku*, приводимому Хаттори Сиро, следует добавить примеры транскрипций со слогом *kui* — иероглиф 恢, с закрытыми слогами *kun-* 坤 и *kun-* 孔. Этих примеров немного: *bukui* 'быть' (§ 147) и еще несколько слов со знаком 恢  $[k'uei]$  чередуются с большим количеством примеров, где употреблен знак 灰  $[xuei]$  с диакритикой 中, указывающей на велярность согласного.

ср.: *irequi* (читай: *irekui*) 'приходить' (§ 149), *gurqui* (читай: *gurkui*) 'достигать' (§ 149) и др. Знаком 灰 изображается обычно заднерядный алломорф этого суффикса *-qui*. В двух вышеприведенных примерах — очевидная ошибка переписчика, отождествившего знак 灰 с сочетанием знаков.

Примеры на закрытые слоги: *kundu* 'тяжелый' (§ 146, 201, 248), *jedkun* (§ 251) ~ *jedgun* (§ 197, 251, 254) 'препятствуя', *jinkun* (§ 60) ~ *jingun* (§ 246) 'клевета', *kunke-udalatsya* (§ 103, 146, 185). Ср. халх. соответствия: *xünde* 'тяжелый', *dzüdxе* 'стараться', *dzüxе* 'проклинать' и *xünxi*:-(?) 'становиться полым'.

Таким образом, список "правильных" соответствий монг. \**kü* ~ кит. [*k'u*] состоит наполовину из варьируемых (*ku - gu*) транскрипций и насчитывает не более сотни примеров. С другой стороны, регулярное отражение монг. \**kü* в виде *gu* представлено более чем двумя десятками морфем в нескольких сотнях примеров. Приведем наиболее частотные: *gu'un* 'человек' (§ 6 и др.), ср. халх. *xün* id.; *gur-* 'достигать' (§ 7 и др.), ср. халх. *xür-* id.; *gucu(n)* 'сила' (§ 113 и др.), ср. халх. *xütße* id. и т.д. Сюда же следует отнести и многочисленные примеры употребления причастных форм на *-kü* (в транскрипции: *gu*).

В целом же китайская транскрипция монг. \**k* представляется связанной с артикуляцией последующего гласного: 1) [*k'*] (с одним исключением) — для *e* нелабиализованного, среднего подъема; 2) [*k'*] и реже [*k*] — для *ö* лабиализованного, среднего подъема; 3) [*k*] и реже [*k'*] — для *y* лабиализованного, высокого подъема. Естественно считать, что и монг. \**k* имел в этих трех позициях разные фонетические оттенки, а именно: чем более узкой была артикуляция гласного, тем менее был аспирирован согласный. Это и нашло свое выражение в градации употребления китайского непридыхательного [*k*].

Существенным является и тот факт, что рядом с большим количеством чередований *k - g* и "переходов" *k > g* мы не находим ничего подобного для монг. \**g*, который практически не чередуется с *k* и не заменяется на него<sup>38</sup>. Это также говорит о фонетической природе явления.

Если принять это объяснение, то символизм знаков, который ставит на первое место Хаттори Сиро (см. с. 299), уже не кажется существенным. Отдельные нерегулярности обладают своей симметрией: *uku-* 'умирать' такое же исключение для третьей группы (*kü*), как *gebte-* 'лежать' — для первой (*ke*).

Было бы, конечно, соблазнительно найти параллельное явление в транскрипции переднеязычных \**t*, \**d*, но здесь мы имеем более скромное количество примеров, которое не позволяет определить "градиент придыхания". Большая часть

<sup>38</sup> Нам известны по одному примеру на каждый случай, но они, конечно, не могут иметь существенного значения.

чередований носит спорадический характер — по одному-два случая отклонений от большого числа "нормальных" транскрипций: *temese-* (§ 64 и др.) — *demece-* (§ 144) 'соревноваться', ср. халх. *temtse-* id.; *tore* (§ 178 и др.) — *dore-* (§ 181) 'родиться', ср. халх. *törö-* id.; *ta* 'Вы' (§ 20 и др.) — *dandur* 'Вам' (§ 145), ср. халх. *ta:nda* 'Вам'; *tau'ul-* (§ 209) — *da'ul-* (§ 229) 'отдать, оделить' — вероятно, каузатив от *tau'u-* (§ 249) 'достигать, взыскивать', ср. (?) халх. *tu:-* 'гнать'; *duta-* (§ 99 и др.) — *tuta-* (§ 223) 'отсутствовать', ср. халх. *duta-* id.; *duta'a-* (§ 55 и др.) — *tuta'a-* (§ 223) 'убегать', ср. халх. *duta:-* id. О том, что монг. \**t* и \**d* последовательно различались в СС, свидетельствует и отражение чисто монгольского чередования: *amidu* (§ 78, 181, 190) — *amitu* (§ 244, 193) 'живой'.

В языке СС мы, по-видимому, уже имеем дело с двумя фонемами /*s*/ и /*ʃ*/, хотя их противопоставление находится еще только в начальной стадии развития (см. примеч. 31). Но оно уже существует. Позиция перед *i* перестает принадлежать исключительно *ʃ*. Имеется довольно большое количество примеров на формы винительного падежа имен с основой на *-s*: *ecigesi* 'отцов' (§ 133), *beyesiyen* 'тела свои' (§ 136) и т.п., где слог *si* транскрибируется знаком 廿.

Так же записывается *si* и в двух корневых морфемах: *sigsai* 'войлок' (§ 202)<sup>39</sup>, *da'usi kicidut* 'верблюды' (?) (§ 274)<sup>40</sup>.

С другой стороны, *ʃ* встречается не только перед *i*. В пользу выделения фонемы *ʃ* говорит и вероятность наличия ауслаутного *ʃ* хотя бы и в заимствованных словах (см. с. 307).

По составу и дистрибуции фонем диалект СС вполне может быть предшественником центральных и восточных диалектов Халхи нового времени при условии, конечно, что такие явления, как диссимиляция сильных согласных в начале слова (вост.-халх.), дифференциация аффрикат (центр.-халх.), озвончение постконсонантного *k* (вост.-халх.) и проч., относятся к позднему периоду.

По-видимому, можно говорить о трех среднемонгольских диалектах: западном, южном и восточном. Диалект СС вместе с близким к нему языком "квадратного письма" [Поппе, 1944] относится к последнему. Западные диалекты, если верить Рашид ад-дину и ориентироваться на "Мукадимат ал-адаб", словарь Ибн Муханны и другие среднеазиатские источники, в XIV—XV вв. сильно отличались от восточных. Южные диалекты, или сяньбийско-киданская ветвь, наименее известны, но есть некоторые основания считать, что именно эта ветвь дала прототип старописьменного монгольского языка. Мы не собираемся обсуждать здесь эту гипотезу; но хотим отметить тот факт, что диалект СС и старо-

<sup>39</sup> Варьируется с *isgai* (§ 124, 203) id.

<sup>40</sup> Для *da'usi* нет китайской глоссы. С.А.Козин предлагает соответствие монг. письм. *toγos* < греч. ταῦς 'павлин' [Козин, 1941; с. 547].

письменный язык разделяют черты скорее диалектные, чем хронологические: инициальный *h* в среднемонгольских источниках, отсутствующий в старописьменном, и интервокальные согласные в старописьменном, отсутствующие или исчезающие в среднемонгольском. Отсюда — принять последовательность старописьменный > среднемонгольский — это значит признать вторичность *h*, но это приводит к непреодолимым трудностям в реконструкции общемонгольского и противоречит внешним сравнениям.

Сходжения между языком СС и старописьменным языком — точнее, старописьменной графикой — говорят в пользу уйгуро-монгольского оригинала. Система транскрипции, вероятно, была довольно традиционной, если судить по составу транскрипционных иероглифов более ранних, уйгурских [фон Габен, 1976] и более поздних, маньчжурских [Отиан, 1986] транскрипций. Сравнение с оригиналом могло бы дать многое для уточнения фонетики языка СС. Но, видимо, следует смириться с мыслью, что оригинал СС безвозвратно утерян. То, чем мы сейчас располагаем, — китайская транскрипция монгольского текста — содержит богатейший материал, исследование которого еще далеко себя не исчерпало. Перспективным представляется изучение фонетики и ритмики стихотворных фрагментов. Именно здесь могут быть получены данные о среднемонгольской просодии, которая поможет объяснить многие детали исторического развития монгольских языков.

В заключение считаю своим приятным долгом выразить искреннюю благодарность С.Е.Яхонтову за консультации по древнемандаринской фонетике, а И. де Рахевильцу — за ценные замечания по первому варианту статьи.

Баяр, 1981. — *Bayar. Mongyol-un niyuca tobciyan. Neyite yurban debter. Kökehota*, 1981.

Богданов, 1928. — *Богданов А.К.* К значению слов *ǰigür-e ayulyan* в письме *il'-khan'a Arǰun'a* к Филиппу Красивому. — Доклады Академии Наук СССР. М., 1928.

Вайерс, 1966. — *Weiers M. Untersuchungen zu einer historischen Grammatik des präklassischen Mongolisch. (Inaug.-Diss.)*. Bonn, 1966.

Гаадамба, 1961. — *Гаадамба III. "Нөкөр сиролга-да" гэдэг үгийг учирт.* — Монголын судлалын зарим асуудал (MC, III).

фон Габен, 1976. — *von Gabain A. Ein chinesisch-uirgischer Blockdruck.* — *Tractata Altaica*. Wiesbaden, 1976.

Годзиньский, 1985. — *Godziński S. Język średniomongolski: Słownictwo. Odmiana wyrazów. Składnia*. Warszawa, 1985.

Грабарь, 1985. — *Грабарь И.А.* О дательном-местном падеже в "Сокровенном сказании монголов". — Монгольский лингвистический сборник. М., 1985.

Дамдинсүрэн, 1947. — *Mongyol-un niyuca tobciyan. Ulaγanbaγatur*, 1947.

Дамдинсүрэн, 1975. — Монголын нууц товчоо. Улаанбаатар, 1975.

Дерфер, 1956. — *Doerfer G. Beiträge zur Syntax der Sprache der Geheimen Geschichte der Mongolen.* — CAJ. 1956, vol. 1.

- ДТС, 1969. — Древнетюркский словарь. М., 1969.
- Жамцарано, 1936. — *Жамцарано Ц.Ж.* Монгольские летописи XVII века. — ТИВАН. Т. 16. М.—Л., 1936.
- Козин, 1941. — *Козин С.А.* Сокровенное сказание. Монгольская хроника 1240 г. ... М.—Л., 1941.
- Лигети, 1964. — *Ligeti L.* Les voyelles longues en Moghol. — АОН. 1964, т. XVII, fasc. I.
- Лигети, 1971. — *Ligeti L.* Histoire secrète des Mongols. Budapest, 1971 (Monumenta linguæ mongolicæ collecta, I).
- Лигети, 1984. — *Ligeti L.* A propos de la traduction mongole préclassique du Hiao-king. — АОН. 1984, т. XXXVIII.
- Ло Чанпэй, Цай Мэйбяо, 1957. — *Ло Чанпэй, Цай Мэйбяо.* Басыба цэв юй Юань дай ханьюй. Вэйцзин, 1957.
- Лувсанбалдан, 1962. — *Лувсанбалдан Х.* Эртний монгол хэлний үгийн эхний h-гийн тухай асуудалд. — Дандины "Зохист аялгууны толь" ба түүний тайлбаруудын товч мэдээ. Улаанбаатар, 1962 (SM, IV).
- Маналжав, 1976. — *Маналжав Л.* Фонологическая система языка "Тайной истории монголов". — Труды монгольских филологов. Реферативный сборник. Улаанбаатар, 1976.
- Мостер, 1949. — *Mostaert A.* A propos du mot sirolya de l'Histoire secrète des Mongols. — HJAS. 1949, vol. XII.
- Мостер, Кливз, 1962. — *Mostaert A., Cleaves F.W.* Les lettres de 1289 et 1305 des ilkhan Arḡun et Oljeitu à Philippe le Bel. Cambridge (Mass.), 1962.
- Мураяма, 1953. — *Murayama Sh.* Über die Annahme, dass der chinesischen Transcription der Geheime Geschichte der Mongolen ein Original in Ph'ags-pa Schrift zu Grunde liege. — Gengo Kenkyo. То-кью, 1953, vol. 24.
- Мураяма, 1970. — *Murayama S.* Die Entwicklung der Theorie von den primæren langen Vokalen im Mongolischen. — Mongolian Studies. Amsterdam, 1970.
- Отиан, 1986. — *Ocht'ayl M.* On the Syllabic Correspondence between Mandarin and Manchu in the First Part of 18th Century Material Manju nikan hergen-i cing-wen-ki-meng bithe. — Reports of Faculty of Liberal Arts Shizuoka University. Humanity and Social Sciences. Vol. 22, N° 2. 1986.
- Озава, 1955. — *Ozawa Sh.* A Study on the Verbal Endings in the Language of the Secret History of the Mongols. Especially on '-bi' and '-ligi', '-li'. — Area and Culture Studies. Tokyo Gaikoku-go Daigaku Ronsyu. IV. Tokyo, 1955.
- Ошанин, 1952. — Китайско-русский словарь. Под ред. проф. И.М.Ошанина. М., 1952.
- Панкратов, 1962. — Юань-чао би-ши. Т. I. Текст. Изд. текста и предисл. Б.И.Панкратова. М., 1962.
- Пеллио, 1944. — *Pelliot P.* Širolya ~ širalya. — TP. 1944, vol. 37, livr. 3-4.
- Поппе, 1930. — *Poppe H.H.* Дагурское наречие. М., 1930.
- Поппе, 1938. — *Poppe H.H.* Монгольский словарь "Мукаддимат ал-Адаб". М.—Л., 1938.
- Поппе, 1941. — *Poppe H.H.* Квадратная письменность. М., 1941.
- Поппе, 1944. — *Poppe N.* Die Sprache der mongolischen Quadratschrift und das Yuan-ch'ao pi-shi. — AM. N.F. 1944, vol. 1.
- Поппе, 1955. — *Poppe N.* Introduction to Mongolian Comparative Studies. — MSFOU. 1955, vol. 110.

- Раднаев, 1965. — *Раднаев Р.* Баргузинский говор. — Исследование бурятских говоров. Вып. 1. Улан-Удэ, 1965.
- Рахевильц, 1972. — *Rachewiltz I. de.* Index to the Secret History of the Mongols. — Uralic and Altaic Series, 121. Bloomington, 1972.
- Саито, 1985. — *Saito Yo.* A Phonological Interpretation of Modern Mongolian [v]/[g] and [i]/[j]. — The Bulletin of the International Institute for Linguistic Sciences. Kyoto Sangyo University. September, 1985, vol. VII, N° 1.
- Санжеев, 1963. — *Санжеев Г.Д.* Сравнительная грамматика монгольских языков. Т. 2. Глагол. М., 1963.
- Сиратори, 1942. — *Shiratori K.* A Romanised Representation of the Yuan-ch'ao pi-shi (A Secret History of the Mongols) in its Original Mongolian Sound. — The Toyo Bunko Publications. Series C. Vol. VIII. Tokyo, 1942.
- Смедт, Мостер, 1933. — *Smedt A., Mostaert A.* Dictionnaire Monguor-Français. Pei-p'ing, 1933.
- ССТМ, 1975. — Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков. Т. 1. А-Н. Л., 1975.
- Стрит, 1957. — *Street J.Ch.* The Language of the Secret History of the Mongols. New Haven, 1957 (American Oriental Series, vol. 42).
- Тодаева, 1986. — *Тодаева Б.Х.* Дагурский язык. М., 1986.
- Хаттори, 1941. — *Хаттори Сиро.* Гэнтэ хисси-но мокого-о аравасу кандзи-но кэнкю. Токио, 1941.
- Хаттори, 1973. — *Hattori Sh.* The Word 古語 in Yuan chao mi shi. — Олон улсын монголч эрдэмтний II их хурал. II боть. Улаанбаатар, 1973.
- Хаттори, 1976. — *Hattori Sh.* Some Problems on the Reconstruction on the Mongolian Sounds of the Secret History of the Mongols: on the Word Gu'un. — Tractata Altaica. Wiesbaden, 1976.
- Хениш, 1935. — *Haenisch E.* Manghol un Niuca Tobca'an (Yuan-ch'ao pi-shi). Die Geheime Geschichte der Mongolen aus der chinesischen Transkription (Ausgabe Ye Têh-hui) im mongolischen Wortlaut wiederhergestellt. Lpz., 1935.
- Хениш, 1951. — *Haenisch E.* Die Bedeutung des Yüan-ch'ao pi-shi für die Sinologie. — Proceedings of the 22nd Congress of Orientalists. Istanbul, 1951.
- Хениш, 1957. — *Haenisch E.* Sinomongolische Glossare. I. Das Hua-I ih-yu. В., 1957.
- Хениш, 1962. — *Haenisch E.* Wörterbuch zu Manghol un Niuca Tobca'an (Yuan-chao pi-shi). Geheime Geschichte der Mongolen. Wiesbaden, 1962.
- Цэвэл, 1966. — *Цэвэл Я.* Монгол хэлний товч тайлбар томь. Улаанбаатар, 1966.
- Цолоо, 1976. — *Цолоо Ж.* Орчин цагийн монгол хэлний авиа зүй. Улаанбаатар, 1976.
- Черемисов, 1973. — Бурятско-русский словарь. Сост. К.М.Черемисов. М., 1973.
- Чжао Иньтан, 1956. — *Чжао Иньтан.* Чжунъюань инь юнь яньцзю. Шанхай, 1956.
- Шастина, 1973. — *Лубсан Данзан.* Алтан тобчи. Пер. с монгольского, введ., коммент. и прил. Н.П.Шастиной. М., 1973.